

**ВЕЛИКИЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

**МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ**

**КРЕЩЕНИЕ
ОГНЕМ**

**БОРЬБА
ИСПОЛИНОВ**

Крещение огнем

Максим Калашников

Борьба исполинов

«Издательство АСТ»

Калашников М.

Борьба исполинов / М. Калашников — «Издательство АСТ»,
— (Крещение огнем)

После гибели СССР мы очутились в странном и уродливом мире, который сегодня нездоров и нестабилен. Еще чуть-чуть, и мы увидим начало его агонии и распада – если уже не стали их свидетелями. СССР пал и угодил в лапы племени бесстыдных и наглых грабителей, врагов всяческого развития и прогресса. Победить в Холодной войне 80-х годов мы могли лишь при одном условии: возврата СССР к космической экспансии. Но, даже сбив Красную империю на некосмическую траекторию развития, США и их хозяевам пришлось проявить недюжинные усилия, чтобы нас победить. Историю этой необычной войны мы и расскажем вам далее, друг-читатель. И посмотрим: был ли у русских шанс пустить события совсем по другому сценарию...

Содержание

Предыстория	5
Главная тема	7
Нехарактерный психотриллер	8
Марс как спасение Русского мира	11
Две ветви Реальности: история текущая и возможная	17
Ветвь космическая	18
Ветвь Инферно	20
ГЛАВА 1	27
1992-й, депрессивный	27
Парадокс холодной войны	28
Возможный СССР 2000-х годов	31
Несостоявшийся Великий прорыв	35
Два направления атаки	37
«Пятая колонна»	38
«Есть вещи поважнее мира»	39
Победоносец, едва не потерпевший поражение	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Максим Калашников

Крещение огнем. Борьба исполинов

Предыстория Лос-Анджелес в огне

Город заволакивали дымы пожаров. На улицах гремели выстрелы. Полыхало более пяти с половиной тысяч зданий и построек. Чадили подожженные автомобили. Улицы были усеяны осколками разбитых стекол. Пассажирские авиалайнеры не решались приблизиться к огромному мегаполису из-за густого дыма и выстрелов с земли: накачавшиеся наркотиками бунтовщики, захватив нарезное оружие, палили по всему, что движется. Банды негров и латиноамериканцев вступали в перестрелку с хозяевами магазинов. Особенно дрались за свое корейцы. А кто-то в панике бежал, бросая имущество на волю разбушевавшейся толпе. Люди всех возрастов и цветов кожи упоенно грабили супермаркеты, вынося из них товары охапками. Многие подъезжали грабить на автомобилях. Багажники и кабины набивались бытовой техникой и электроникой, едой и автозапчастями, парфюмерией и оружием. Полиция в начале массовых беспорядков просто отступила и почти не вмешивалась в происходящее. На улицах зазвучали призывы к восстанию цветных против господства белых.

Нет, это не пересказ содержания голливудского триллера о недалеком будущем Соединенных Штатов. Не художественный вымысел. Это – описание реальных беспорядков, сотрясавших Лос-Анджелес, штат Калифорния, 29 апреля – 2 мая 1992 г. С момента гибели Советского Союза тогда не минуло и полугода...

Бунт начался 29 апреля, когда суд оправдал четверых белых полицейских, жестоко избивших подростка-негра. Уже вечером на улицы вывалили многотысячные разъяренные толпы черных и «латинос». Полетели камни. Через несколько часов «город ангелов» превратился в ад. Загорелось семнадцать правительственных зданий. Происходящее напоминало гражданскую войну, восстание бедноты. И это – в двух шагах от Голливуда и фешенебельного района Беверли-Хиллз! Первыми бузу начали негры, но их тотчас поддержали латинские кварталы южного и центрального Лос-Анджелеса. Восток города властям удалось удержать. Толпы стали грабить, а потом поджигать магазины. Перед этим они включали пожарные брандспойты, чтобы защитить собственные дома от распространяющихся пожаров.

30 апреля начались массовые беспорядки и в Сан-Франциско. В районе центральной Маркет-стрит разграблению подверглась почти сотня магазинов. Толпы ворвались даже в богатый район Ноб-Хилл, громя шикарные автомобили. Пострадали и некоторые фешенебельные отели. Начали перекрываться важнейшие автомагистрали, появились чудовищные пробки на дорогах.

Только 2 мая 1992 г. власти решились действовать. В город ввели свыше 9 тысяч полицейских всех мастей, около 10 тысяч национальных гвардейцев, 3300 бойцов армии и морской пехоты США, почти 1000 сотрудников ФБР – по сути дела, полнокровную дивизию. В город подтянулась бронетехника, над окутанным дымом городом начали барражировать боевые и полицейские вертолеты. Карательные силы стали открывать огонь на поражение. Число погибших исчислялось сотнями. Подверглось аресту более 11 000 человек: 5000 черных, 5500 «латинос» и 600 белых.

Америка не любит вспоминать об этих событиях. Ведь случились они не когда-нибудь, а сразу после падения Советского Союза. Тогда, когда правители Соединенных Штатов упивались победой над русскими, когда американский рыночно-капиталистический строй был объ-

явлен лучшим достижением человечества. Но оказалось, что в самих США есть миллионы нищих, готовых крушить и ломать. Что правление консервативных рыночников, длившееся с 1981 г., успело достать многих американцев до самых печенок.

Победив СССР, Америка сама едва переводила дух. Борьба далась ей очень дорого. Она поставила себя на грань краха. И все же американцам удалось взять верх над нами!

Готовясь к грядущим войнам, мы просто не можем пройти мимо истории и уроков американской победы конца XX в. Каким бы горьким ни было для нас сие расследование. Хочешь не хочешь, а нам придется осмыслить произошедшее, проследив заодно и возможные альтернативные варианты развития событий. Это нужно для грядущей Неоимперии.

Книга «Крещение огнем. Борьба исполинов» написана как прямое продолжение «Крещение огнем. Вторжение из будущего»...

Главная тема

Будь моя воля, на странице засветилось бы темное галактическое небо. Зазвучала бы тяжелая, мрачноватая музыка – главная тема из «Звездных войн»... И чтобы поплыли вдаль, в перспектив у, светящиеся титры... Краткое содержание прошлых книг...

Кто наш самый главный враг? Античеловечество. Сообщество тех, кто не создает, а присваивает. Минус-цивилизация. Она существует за фасадом США, она победила нас в союзе с американцами и восторжествовала на развалинах СССР, породив чудовищного исторического мутанта – РФ. (Сообщество воров для разворовывания остатков Советского Союза.) Она направляет нынешнюю глобализацию.

Задача Людей: сплотиться и победить Античеловечество. Вот она, задача для настоящих русских. У нас нет иного выхода. Иначе мы просто пропадем, исчезнем.

Чтобы победить, нам нужно не только создавать сетевую организацию взаимодействия, не обращая внимания на разрезающие нас искусственные границы. Сплачиваясь и помогая друг другу, мы должны взять на вооружение технологии следующей эпохи: компактные, дешевые, позволяющие добиваться успеха в бизнесе и войне с наименьшими затратами. Пусть у врага будут нефтескважины и «газпромы» – а мы возьмем умом и необычными технологиями.

Наша ближайшая цель: налиться силой и богатством и отвоевать у античеловеков собственную страну (не «обрезанную» РФ, а все Русское пространство целиком). Создать новую империю.

Нам обязательно попытаются помешать. Ибо появление Империи (СССР-2) с обществом и технологиями новой эры смешивает все карты врага. Возникновение Сверхновой России несет смерть нашим заклятым врагам. Нас постараются уничтожить, в том числе и втавив в настоящую, «горячую» войну. Наша задача: обязательно выиграть эту битву. Или же сделать так, чтобы враг до смерти испугался и не осмелился на нас нападать. И тогда Античеловечество совершенно точно будет обречено на исчезновение. Развитие СССР-2 уничтожит среду его обитания.

Как нам выстоять и победить? Да только с помощью молниеносной стратегии войны-психотриллера!

А чтобы ее успешно провести, нужно учесть уроки поражения первого СССР в грандиозном психотриллере конца XX века...

Нехарактерный психотриллер

В сущности, тот психотриллер, какой нам устроили американцы, характерным не назовешь. Ведь суть чудесной стратегии – борьба против того, кто по всем аналитическим выкладкам сильнее тебя. Против того, у кого больше сил и средств. Так Гитлер смог захватить материковую Европу. Так Израиль сумел противостоять соединенной мощи арабского мира.

А вот Советский Союз не превосходил США и их союзников по силам и средствам. Американцы и НАТО были намного богаче нас. Они контролировали более изобильные и денежные регионы планеты. Америка и НАТО обладали намного большим промышленным и людским потенциалом: в одной Западной Европе проживало людей в полтора раза больше, чем в Союзе. Их совокупный валовой продукт вчетверо превосходил русский ВВП. Наши противники превосходили Страну Советов хоть по части аграрной, хоть по мощи сетей масс-медиа. Они могли позволить себе дорогие и сложные виды вооружения. По идее, это нам следовало творчески применить гитлеровско-израильское наследие, но...

Молниеносно-ошеломляющую стратегию применили к нам. Как это ни горько сегодня писать, но к середине семидесятых мы поставили США с их союзниками в труднейшее положение.

Американцы понесли унижительное, бьющее по психике и подрывающее веру в себя поражение во Вьетнаме в 1975-м. Весь Запад был терзаем разразившимся в семьдесят третьем энергетическим кризисом. В семьдесят пятом в Хельсинки Запад подписал соглашение с СССР, признав итоги Второй мировой войны и русскую сферу влияния в Европе. Гонка вооружений казалась бессмысленной: русские легко парировали западные порывы с помощью ракетно-ядерной мощи и дешевых, асимметричных ответов. Мы могли делать оружие намного дешевле западного.

С точки зрения интеллектуально развитого человека семидесятых годов минувшего века США катились к бесславному концу. Когда Александр Хейг стал главнокомандующим силами НАТО в Европе, он посетил американские части – и схватился за голову. В них царили алкоголизм и наркомания.

«Состояние боеготовности военных подразделений было ниже принятых стандартов. Не хватало средств связи и транспорта. Командиры всех трех видов вооруженных сил США (армии, флота и авиации) редко встречались друг с другом и практически не обсуждали проблемы взаимной координации, не говоря уж о согласованных действиях во время учений, которые проводились все реже и реже.

... Во время инспекционной поездки на 6-й флот США в Средиземном море Хейг обнаружил среди матросов крайне слабую дисциплину и плохую подготовку. Более того, он был сильно удивлен и рассержен, когда в ответ на свою просьбу спуститься в трюм корабля один из морских офицеров посоветовал ему не делать этого, чтобы «не получить нож между ребер».

«Если бы Советы предприняли нападение, те американские силы, которые я увидел, с большим трудом могли бы отразить его», – вспоминал Хейг...» (Гарбузов В. Н. Александр Хейг, или Три карьеры одного генерала. – М., Наука, 2004. С. 32.)

Наметился раскол даже в рядах НАТО. Европейцы стали с пренебрежением относиться к Америке. Когда Хейг вздумал инспектировать западногерманские части, немцы дали знать, что это нежелательно. Хейгу пришлось пригрозить скандальной пресс-конференцией, чтобы его допустили в немецкие полки и дивизии...

Я и сам, читатель, помню статьи в журнале «Крокодил» первой половины семидесятых. О том, как офицеры в США боятся заходить в казармы. И злые карикатуры. Например, новый шеврон для вооруженных сил США: крылатый шприц с героином.

И это было правдой: Америка отступала. Американская общественность, словно работая на Москву, нещадно оплевывала и охаивала армию и спецслужбы США. Доллар подвергался инфляции. Серьезные аналитики писали тогда, что дни его сочтены, а долларовая система похожа на туго надутый детский шарик, готовый лопнуть от малейшего укола. Экономике США терзал спад. Неудержимо рос государственный долг. Общество пребывало в унынии. С 1975 по 1981 г. американцы на фоне интенсивной деятельности СССР в космосе не совершили ни одного пилотируемого полета. Американские интеллектуалы и элита говорили о конвергенции: мол, США перенимают все больше от советской системы, а советская – от штатовской. Соединенные Штаты выпускали из-под контроля одну страну за другой: Вьетнам и Лаос, Эфиопия, Никарагуа, Иран. И янки с ужасом думали: «Если это происходит при дряхлом, шамкающем Брежневе на троне СССР, то что нас ждет, когда к власти в Москве придут намного более молодые люди?»

На слушаниях в Конгрессе в начале 1981-го Хейг, претендующий на пост главы Госдепартамента (МИД) США, говорил, что Советский Союз вступает в новую пору своей экспансии. Дескать, военная мощь СССР превращается из преимущественно сухопутной в глобальные наступательные армейские, военно-воздушные и морские силы, полностью способные поддерживать имперскую внешнюю политику. Борьба с советским империализмом, по словам Хейга, становится величайшим испытанием для Америки. Высказал он и большое опасение насчет того, что на смену дряхлым советским лидерам 1900-х гг. рождения придут молодые и энергичные вожди. Поколение, сформированное холодной войной. Мыслящее только категориями экспансионизма.

Затем Хейг скажет: «Каждую ночь я молюсь, чтобы Брежнев оставался живым и здоровым... по крайней мере до тех пор, пока мы догоним Советский Союз. Потому что если он неожиданно покинет свой пост, то придет кто-либо молодой, ожидающий за кулисами. Они (представители нового поколения. – М. К.) никогда не знали войны; для них Сталинград – название кинофильма. Они никогда не знали бедности, которую пережил мир во время Великой депрессии. Они имеют очень экспансионистский настрой, и чем больше они будут ждать своей очереди – тем лучше для нас». (В. Н. Гарбузов, там же, с. 71–73.)

В конце семидесятых годов перед США с пугающей ясностью встал вопрос: либо они смогут опрокинуть Советский Союз, либо им придется впасть в жесточайший кризис, из которого можно и не выйти. США столкнулись с не менее жестоким вызовом, нежели в тридцатые годы XX столетия. Соединенные Штаты в ту пору должны были либо разрушиться изнутри, либо развязать Вторую мировую войну и выйти из нее главной выигравшей стороной.

К концу 1970-х годов Америка снова очутилась на грани краха. Либо удастся сломать русских в гонке вооружений – и затем сбросить военное бремя со своей экономики, либо упасть самым с кровавой пеной на губах. Либо удастся перебороть Советский Союз в холодной войне – либо Запад угодит в тяжелейший системный кризис. Либо долларовая система спасется, распространившись на огромные просторы СССР и Восточной Европы и «вскрыв» тамошние «сокровищницы» природных ресурсов, технологий, собственности и рабочей силы, либо доллару конец. А значит – конец и США в привычном их виде.

Либо США удержат власть над нефтяными резервуарами Земли – либо те перейдут под русскую руку.

И вот в таких условиях американцы решили: пойдем очертя голову на психотриллер. И все-таки сумели победить нас, избежав прямого военного столкновения.

По мнению уважаемого мною историка, профессора Андрея Фурсова, в семьдесят пятом Советский Союз одержал победу в классической фазе холодной войны. Политический класс США с Восточного (атлантического) побережья, дотоле господствовавший в звездно-полосатой стране, потерял власть. И чтобы победить Россию – СССР в следующей фазе противостояния, пришлось мобилизовать всю системную политико-экономическую мощь Запада,

ядра капиталистической системы и наиболее развитых полупериферийных государств. Победу одержал уже глобализующийся Запад, единое ядро капсистемы, где военно-экономический потенциал Америки усилился технико-экономической и финансовой мощью бывших протекторатов США: Японии и Германии. Да и сами Соединенные Штаты в 1980-е стали Глобоамерикой – центром иного по своему качеству (по сравнению с 1945–1975 годами) ядра капсистемы. Не только государством, но и кластером, матрицей транснациональных корпораций. Возглавили Глобоамерику новые люди: южный и западный агрессивные отряды американской элиты. Тесно связанные с военно-промышленным комплексом, ТНК и глобальными финансами («военнопромышленно-интеллектуальный комплекс»), они и стали новым противником, который сокрушил нашу Красную империю.

К тому же СССР в тот момент истории вошел в острый системный кризис, и прежде всего – в кризис руководства. Случился «волновой резонанс»: сложились воедино и внутренний кризис, и некомпетентность господствующих групп советского общества. Выявилась их полная психоисторическая неадекватность современному миру и глубокий провинциализм мышления, которое затем под видом «нового» преподнесли всему свету. (Это о горбачевском «новом мышлении»!) Горбачев принялся сдавать мировые позиции – лишь бы сохранить власть, а также личное и групповое потребление на «нефтедолларовом» уровне 1973–1983 гг. А уж из этого вытекало прямое предательство вкупе со сговором между советской верхушкой и западными лидерами.

Ко всему этому добавилась идиотская внешняя политика Москвы, которая к началу 1980-х умудрилась выйти аж на три фронта противостояния: с Западом, растущим Китаем и мусульманским миром. (См. работу А. И. Фурсова «Мировые геополитические шахматы: чемпионы и претенденты».)

И все же автор этой книги уверен: ничего непоправимого в положении СССР начала середины 80-х годов не было. Все можно было изменить, отказавшись от неповоротливо-предсказуемой методы действия ради операций в духе психотриллера. Возможности у русских тогда открывались необычайные, дух захватывающие. О таких сейчас, в Эрэфии, только мечтать приходится.

Задачей СССР в начале 1980-х было продержаться полтора десятка лет максимум, измотать Америку в гонке вооружений, обесценить громадные вложения США в новые и дорогие виды оружия с помощью дешевых асимметричных ответов и смелых спецопераций. И одновременно – совершить экономическое чудо, решив жилищную и продовольственную проблемы, став эпицентром нового рывка в научно-техническом развитии всего человечества. Финальной операцией борьбы исполинов стал бы русский полет на Марс, заставлявший все человечество пасть ниц перед нашей мощью.

В этом случае мы бы повергли США наземь, наступили им сапогом на горло – и сформировали наш, русско-советский мировой порядок. Без нынешней глобализации. Без НАТО. Без нелепицы «постиндустриализма» и спекулятивной экономики «мирового казино». Без доллара. Но с ревом дюз русских марсолетов!

Но США смогли не допустить такого будущего. Они победили нас необычными способами.

Что ж, попробуем исследовать этот нетипичный и грандиозный психотриллер.

Но для начала, друзья, мы должны разобраться в одном очень важном вопросе. А что означала для всего человечества возможная победа русских над владыками Запада в холодной войне?

Ни много ни мало – избавление от проклятия, довлеющего над планетой с конца 1960-х гг. Переход на совершенно иную историческую траекторию...

Марс как спасение Русского мира

... Совершив посадку на Марс на пяти спускаемых аппаратах сегментально-конической формы, русские собрали экспедиционный поезд на больших дутых колесах. Пять больших самоходных платформ. Одна из них – кабина экипажа с механической рукойманипулятором и буровой установкой. Другая несла на себе летательный аппарат, конвертоплан-разведчик. Еще две платформы несли основную и запасную ракеты для возвращения троих советских космонавтов на орбиту, где их поджидал тяжелый основной корабль. Наконец, последняя платформа-самоходка волочила на себе ядерную силовую установку. Тяжелый караван целый год должен был двигаться по красноватым марсианским пескам, проводя уникальные исследования. Поток данных русские передавали бы на основной корабль, а тот ретранслировал бы их на Землю. Затем три марсопроходца стартовали бы в легкой ракете на орбиту, где состыковывались с тяжелым основным модулем. Включался электрореактивный двигатель – и пятнадцатитонный корабль начинал медленный спиральный разгон для перелета домой...

Таков проект марсианской экспедиции, предложенный группой разработчиков во главе с Константином Феоктистовым в 1960 г.

СССР тогда рвался к Красной планете. СССР должен был первым ее достичь! Партия и правительство поставили задачу: 8 июня 1971 г. должна стартовать марсианская советская миссия. Совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 715–296 вышло в свет 23 июня 1960 г. Назначенный срок не случаен: именно в этот момент Марс и Земля сближались достаточно, чтобы осуществить старт. Вернуться домой после трехгодичной экспедиции марсопроходцы должны были 10 июня 1974-го.

Параллельно с коллективом Феоктистова разработкой своего плана космической миссии занималась группа под руководством человека, который вместе с другими создавал и первый искусственный спутник Земли, – Глеба Максимова – сына левого эсера, просидевшего в сталинских лагерях с тридцатых годов и до самой хрущевской «оттепели». Но сколько бы нам ни плели о том, что детям «врагов народа» путь в жизни был закрыт, Глеб Юрьевич закончил МАИ и с 1949 г. трудился в 4-м ЦНИИ Минобороны СССР, бок о бок с великим Тихомировым, рассчитывая траектории для ударов советских баллистических ракет по целям в странах НАТО. А потом Максимов перешел работать в ОКБ-1, к самому Сергею Павловичу Королеву. (Искандер Кузеев. Первая марсианская. – «Огонек», 16–22 октября 2006 г.)

Проект группы Глеба Максимова получил название «ТМК» – тяжелый марсианский корабль. Для вывода на орбиту 75-тонной махины предназначалась сверхмощная перспективная ракета Н-1. С помощью этих гигантов на орбиту выводились ТМК и ракетный блок, предназначенный для разгона тяжелого экспедиционного аппарата с тремя космонавтами на борту, летящими к Марсу. Энергию для ТМК обеспечивал компактный атомный реактор. Пищу и кислород для экипажа производила оригинальная оранжерея с водорослью хлореллой. Корабль в полете вращался вокруг своей оси, обеспечивая экипажу искусственную силу тяжести.

Конечно, первоначальные проекты Максимова и Феоктистова были слишком смелыми и грандиозными. Затем они разработают более легкие проекты. Максимовцы – «МАВР» (полет к Марсу с попутным облетом Венеры). Феоктистовцы – план «Аэлита». Читатель постарше может помнить книгу «Год в звездолете», выходившую в серии «Эврика». Она о том, как три советских исследователя, отрабатывая замкнутые системы жизнеобеспечения, с 5 марта 1967 по 5 марта 1968 г. провели в имитаторе космического корабля.

После того как американский экипаж из трех человек в 1968 г. первым облетел Луну, в Москве подумали: а ведь на Луне первыми высадиться не удастся. Поэтому нужно лететь на Марс.

28 мая 1969 г. В. П. Мишин, возглавивший Центральное конструкторское бюро экспериментального машиностроения (ЦКБЭМ) после смерти Королева, подписал аванпроект ракетно-космической системы Н-1М, где рассматривались пути модернизации базового носителя ради существенного расширения его возможностей, а также проекты создания новых кораблей для полетов к Луне и планетам Солнечной системы. Удачным был признан проект марсианского экспедиционного комплекса (МЭК), подготовленный группой К. П. Феоктистова. Итак, планировалось, что шестиместный корабль одолеет путь к Красной звезде и обратно за 630 суток. Еще тридцать дней он проведет на околомарсианской орбите. А посадочный модуль с тремя космонавтами пробудет на планете 5 суток. МЭК состоял из межпланетного орбитального корабля массой в 60 т, посадочного модуля в 50 тонн и возвращаемого на Землю аппарата в 8, 6 т. На МЭК использовался бортовой атомный реактор, электрореактивные и вспомогательные жидкостно-реактивные двигатели.

Двухсотметровый «карандаш» МЭК предполагалось построить в космосе – путем стыковки на орбите Земли двух беспилотных блоков массой по 150 тонн, выводимых в космос носителями Н-1М. Общая длина корабля достигала 128 метров! Первый блок – марсианский орбитальный комплекс (МОК) и марсианский посадочный комплекс (МПК). Второй – комплекс из ядерной силовой установки и электрореактивных двигателей (ЭРД). После стыковки блоков под действием тяги ЭРД, которые в качестве рабочего тела использовал расплавленный литий или цезий, начинался длительный разгон корабля по постепенно раскручивающейся спирали. После выхода МЭК из радиационных поясов Земли следовало осуществить доставку на МЭК экипажа, используя для этого «лунные» корабли типа 7К-Л1, оснащенные средствами сближения и стыковки на высокой околоземной орбите. Запускать их на траекторию полета планировалось при помощи ракеты-носителя «Протон» с разгонным блоком «Д».

«Двигательный» блок состоял из двух «запараллеленных» реакторов большой мощности, расположенных в корме комплекса. Далее, если смотреть с кормы МЭК, следовал телескопический раздвижной двухсекционный радиатор-излучатель энергоустановки, в передней части которого монтировали агрегат для стыковки с другим блоком, включающим в себя МОК и МПК – орбитальный и посадочный комплексы. Здесь же располагался теневой экран для тепловой защиты обитаемых отсеков комплекса. За ними – возвращаемый аппарат МОК, который должен был входить в атмосферу Земли со скоростью, превышающей вторую космическую. Нашими конструкторами рассматривались три варианта аппарата. Во-первых, хорошо известная вам по документальным фильмам о советской космонавтике типичная «союзовская» «фара» увеличенного размера (диаметр 4, 35, высота 3, 15 м). Во-вторых, «чечевица» диаметром 6 м. Наконец, клиновидное аэродинамическое тело. Далее шли отсеки орбитального комплекса МОК. Они имели вертикальное построение в семь этажей: отсеки приборно-агрегатный, рабочий, лабораторный, биотехнический, жилой, салон и отсек двигателей ориентации.

Предполагалось, что после окончания активного участка полета, разгона «Земля – Марс», ЭРД выключаются, энергетическая установка переходит в режим холостого хода и комплекс на протяжении полутора сотен суток совершает пассивный полет. Затем начинается второй, активный участок полета к Марсу – торможение перед входом в сферу действия Красной планеты (61 день) и полет по скручивающейся спирали для выхода на околомарсианскую орбиту (24 дня). Во время месячного околомарсианского «верчения» от комплекса отделялся посадочный модуль с тремя пилотами – и на поверхности Марса поднимался красный советский флаг.

После пятисуточных исследований на Красной планете на орбиту стартовала взлетная часть МПК, стыковавшаяся с межпланетно-орбитальным кораблем. Двигатели МОК включались на режим разгона, который длился 17 суток в сфере действия Марса и еще 66 – вне его пределов. После долгого пассивного участка, когда траектория комплекса проходила на максимально близком расстоянии от Солнца (между Венерой и Меркурием), начинался семна-

дцатисуточный активный участок возврата. Фактически это была коррекция траектории ради уменьшения длительности полета – увеличением скорости. Далее снова шел пассивный участок. А за трое суток до подлета к Земле ядерно-электрореактивная установка включалась вновь, уменьшая скорость комплекса. При входе в сферу действия Земли от МЭК отделялся спускаемый аппарат, а сам корабль переводился на пролетную траекторию.

В том же аванпроекте Н-1М рассматривали и вариант межпланетного экспедиционного комплекса с использованием ядерных ракетных двигателей (ЯРД) РО-31, разрабатываемых в тот момент в КБ химавтоматики. Этот двигатель, работающий на водороде, при тяге в 40 т имел удельный импульс в 910 секунд. В этом случае МЭК, имеющий форму карандаша длиной около 200 метров, помимо марсианского орбитального и посадочного кораблей, состоял бы из трех ступеней, каждая из которых была оснащена ЯРД. На первой ступени стояло шесть ЯРД, на второй – два и на третьей – один ядерный двигатель РО-31. Для сборки комплекса на орбите требовался запуск пяти тяжелых ракет-носителей Н-2. Общая продолжительность экспедиции составила бы около тысячи суток.

Тогда же, потеряв надежду участвовать в лунной гонке, другой знаменитый генконструктор, Владимир Челомей, решил стать первым на Марсе. В соответствии с приказом министра общего машиностроения С. А. Афанасьева от 30 июня 1969 года в рамках темы «Аэлита» началась разработка проекта ракеты-носителя УР-700М и марсианского корабля МК-700.

Предварительные проработки показали, что масса марсианского экспедиционного комплекса на орбите Земли должна составлять по меньшей мере 900-1000 тонн, а еще лучше 1200–1400 тонн. Использование ракеты УР-700 затянет время сборки, поскольку потребуется десять запусков такой огромной ракеты. Поэтому челомеевцы рассмотрели несколько вариантов гигантских ракетносителей. При этом Владимир Челомей использовал тот же модульный принцип, что и на УР-700. На УР-700М (она же УР-900) грузоподъемностью 240 тонн первые две ступени образовывали связку уже не из 9, а из 15 блоков, на каждом из которых должен был стоять двигатель РД-270 тягой 640 тонн разработки КБ «Энергомаш» под руководством В. П. Глушко. Однако все 29 попыток запуска двигателя при огневых испытаниях закончились взрывом. Оставшийся экземпляр этого двигателя по сей день хранится в музее «Энергомаша». На четвертой ступени предполагалось использовать ядерный ракетный двигатель РД-0410.

Значительно более тяжелый вариант УР-700М при стартовой массе 16 000 тонн имел грузоподъемность уже 750 т. Чаще всего именно этот вариант ракеты-носителя называли УР-900. Для сборки марсианского корабля достаточно было запустить две такие ракеты. Компоновка УР-700М в целом напоминала компоновку УР-700, однако при этом Челомей отошел от любимого, но ядовитого топлива – гептила. Для первой и второй ступеней выбрали кислород и керосин, а для третьей – кислород и водород. Каждый из блоков первой ступени имел диаметр 9 м и оснащался 8 двигателями тягой по 600 т разработки КБ «Энергомаш» (кислородно-керосиновый вариант РД-270). Центральный блок второй ступени при диаметре 12, 5 м получал 12 кислородно-керосиновых двигателей тягой по 600 т. Третью ступень ставили на вторую ступень. Она имела такой же диаметр – 12, 5 м. Ее «сердцем» становились 6 кислородноводородных двигателей типа НК-35 с тягой в вакууме по 220 т.

Однако уже при разработке предложений по этой программе в Кремле сочли, что эффект воздействия полета первого человека на Марс на общественное мнение окажется непропорционально мал по сравнению с материальными затратами. По различным оценкам, марсианская пилотируемая программа обошлась бы Советскому Союзу в 30–40 млрд рублей, что почти на порядок превышало затраты на советскую лунную программу Н1-Л3. (<http://epizodsspace.testpilot.ru/bibl/molodtsov/01/06.html>)

Какой идиотизм! Успешная марсианская экспедиция Советского Союза полностью сминала Соединенные Штаты, обеспечивая русским окончательную победу в холодной войне. И что значили по сравнению с этим какие-то 40 млрд рублей? Меньше помогали бы африканским

«строителям социализма» – и деньги бы нашли. Чтобы успешно ответить на советский вызов, западникам пришлось бы устраивать пилотируемый полет к лунам Юпитера, не меньше. Или строить исследовательскую базу на Луне. Чтобы понять, что значил для Запада марсианский успех русских «грубых варваров», давайте дадим слово знаменитому русскому писателю-фантасту Вадиму Панову, автору романа «Поводыри на распутье». Хотя в нем речь идет о намерении китайцев уже в этом веке покорить Луну, все это вполне можно перенести и в конец 1960-х годов, представив вместо Луны Марс, а вместо китайцев – русских.

«... Мы собираемся идти вперед, далеко вперед. Как можно дальше. Очень скоро на нашей планете станет тесно. Сто, двести лет – и нам придется воевать за каждый клочок земли, за чистую воду, за остатки природных ресурсов. Проигравших в войне не будет, ибо ее смысл – уничтожение тех, кто тратит природные ресурсы и занимает место под солнцем. А значит, и победителей не будет, потому что терпящая поражение сторона использует любое доступное ей оружие. Хотя бы ради возмездия. Понимая это, Председатель хочет подстегнуть общество, заставить соперничать не в захвате нефтяных вышек, а в новых технологиях. Нужен дух соперничества, нужно перестать толстеть и продолжить расти вверх. Если старые идеи не позволяют выйти на следующий уровень развития, необходимо отыскать новые. Нужно заставить все страны выкладываться. Нужно дать людям мечту. И тогда, возможно, у нас что-то получится...»

Американцы и европейцы не смогут себе позволить отстать от нас. Население не поймет, если по Луне будут разгуливать одни желтопузые, вспомнят о национальной гордости и потребуют доказать, что они не хуже. Правительства увеличат ассигнования на науку, начнется гонка технологий. И рано или поздно будет найдено решение, которое спасет нашу цивилизацию. Другого пути избежать войны Председатель не видит...»

Великолепные строки. В них сквозит истинная историческая миссия Советского Союза: достичь Марса первым и заставить весь мир измениться! И всего-то надо было потратить сумму, равную стоимости одной Афганской кампании 1979–1989 гг.! Игра стоила свеч. Ведь чтобы ответить на наш успех, главному противнику СССР, Америке, пришлось бы колоссально увеличить ассигнования на космос и науку, на обслуживающие их промышленность и образование. Пришлось бы урезать деньги на собственно гонку вооружений. Пришлось бы развивать тысячи нужных для рейдов в дальний космос технологий, а не только компьютеры и мобильные телефоны. Западу пришлось бы перестраивать свою экономику на плановых, практически социалистических началах (иначе не справиться с задачей), урезать личное потребление капиталистов, отобрать у них львиную долю частной прибыли. И тут волей-неволей Запад стал бы копировать советскую модель. Кроме того, в процессе подготовки к дальним экспедициям в Мировое пространство родились бы тысячи новых технологий для применения на Земле. По сути дела, была бы создана совершенно новая, безнефтяная энергетика на водородных топливных элементах, компактных атомных реакторах и солнечных батареях. А может, и на совсем иных физических принципах. В дело пошли бы совершенно новые конструкционные материалы, лекарства и способы укрепления здоровья, новые технологии получения пищи и чистой воды, автономные системы жизнеобеспечения. Энергосбережение, новая энергетика и конструкционные материалы вызвали бы к жизни совершенно иную, по природе своей антирыночную, враждебную спекулянтам экономику. Ведь в этом случае уже не капитал, не деньги, а знания и умения определяли бы строй всей жизни. Главным героем становился бы не магнат с миллиардами, а творец-ученый и инженер. Мощный импульс, приданный разработкой космических технологий, расковывал творчество и ломал сопротивление компаний старой экономики. В результате – рождение термоядерной энергетики, развитых биотехнологий, новой медицины, целой отрасли развития человеческих способностей. Исчезала основа основ капитализма: распределение ресурсов и благ, коих на всех не хватает по определению. Ибо теперь источники энергии становились неисчерпаемыми и экологически чистыми, а производ-

ство жизненных благ – невероятно дешевым, требующим минимум невозобновляемых, дорогих ресурсов. Мир сегодняшний – мир восторжествовавших мародеров и хищников, подавления творцов потребителями, мир глобализации, гламура и порносайтов – никогда не состоялся бы. И в таком мире русские с их невероятной способностью к творчеству и риску стали бы полными и окончательными победителями!

И вот такие захватывающие дух перспективы в конце шестидесятых были отброшены прочь охреневшей командой генсека Брежнева. Ради убогого потребительского «щастья». Под предлогом того, что денег не хватает, хотя их в итоге сожгли на помощь Африке и Азии, на бессмысленные войны в несколько раз больше. И обрекли нас на космонавтику будничную и пресную, с унылым кручением вокруг Земли.

Закрываю глаза и ясно вижу русский марсианский караван на огромных колесах, идущий по красноватым пескам далекой планеты. Сквозь восьмидесятиградусный мороз и пыльную бурю...

Сторонники полета на Марс не сдались сразу. Пытаясь спасти свой проект, Челомей предложил в 1974 г. экспедицию с простым облетом Марса. Для этого достаточно было бы одного пуска ракеты-носителя УР-700М грузоподъемностью в четверть тысячи тонн. При этом разгонный блок был бы оснащен ядерным ракетным двигателем РД-0410. Экипаж из двух космонавтов должен был провести в невесомости 730 суток. Однако и этот проект всерьез и не рассматривался.

Советские верхи отказались от борьбы за Марс. Они изменили космическому предназначению СССР. Говорят, в 1969 г. знаменитейший академик Келдыш предлагал вернуться к программе ТМК Глеба Максимова, но поддержки в Кремле так и не получил.

Только в 1986 г., когда в Советском Союзе уже завершалась программа «Буран-Энергия», когда у нас появлялась самая мощная в мире ракета-носитель, НПО «Энергия» предложило осуществить марсианскую экспедицию в новом варианте. Очень продуманном и экономичном. Системном, по-хозяйски проработанном. Перед нами опять замаячила перспектива эпохальной, мегаисторической победы.

Наши предложили четырехместный корабль с двумя реакторами по 7, 5 мегаватт, с электрореактивными двигателями. Однако в 1986-м стряслась Чернобыльская катастрофа, всего атомного стали бояться как огня, и «Энергии» пришлось разрабатывать проект уже в неядерном варианте. Он был готов к 1989 г.

Экспедицию на Марс планировалось провести в три этапа. Первый – отработка принципов марсианского экспедиционного комплекса на модели, собираемой на станции «Мир» с помощью кораблей «Прогресс». Модель направлялась к Марсу с научно-исследовательской аппаратурой массой до 1, 3 т. Второй – генеральная репетиция пилотируемой экспедиции, когда так называемый солнечный буксир (корабль с электрореактивными движками, работающими от солнечных батарей) доставлял на поверхность Марса два посадочных аппарата вместо одного. Причем на одном из них полностью отрабатывалась схема посадки и возвращения экипажа, а на втором, с несколькими марсоходами разработки НПО им. Лавочкина, проводилось детальное исследование поверхности Марса. Наконец, наступал третий этап: пилотируемая экспедиция на Красную планету.

Основу марсианского экспедиционного комплекса составлял «солнечный буксир» с использованием самого экономичного двигателя – электрореактивного, ток для которого давали пленочные солнечные батареи. Марсианский корабль собирали из трех основных частей: жилого блока (орбитального модуля), аппарата для посадки на поверхность и «солнечного буксира». Предполагалось, что первоначальная масса комплекса составит 350 т (жилого блока – 80 т, посадочного аппарата – 60 т, аппарата для возвращения на Землю – 10 т). «Солнечный буксир», где крепятся две панели солнечных батарей общей площадью 80 000 кв. м,

имел бы массу 40 т и запас топлива в 160 т. Мощность, вырабатываемая солнечными батареями у Земли, составила бы 7, 6 МВт, а у Марса – 3, 5 МВт.

Экипаж корабля – четверо. Из них двое будут находиться на поверхности Марса целую неделю. Общая продолжительность экспедиции рассчитывалась в 720 суток. Сборка комплекса на околоземной орбите шла бы с помощью четырех пусков носителя «Энергия» или двух пусков перспективной ракеты-гиганта «Вулкан». В отличие от предыдущих проектов предполагалось, что марсианский корабль, возвратившись из окрестностей Марса на околоземную орбиту, может долгие годы работать как орбитальная станция. Причем станция не простая, а предназначенная для проведения технологических экспериментов, требующих больших энергетических мощностей. По сути дела, марсианский корабль превращался в орбитальную фабрику, позволявшую «отбить» часть затрат.

Но было слишком поздно. Над Советским Союзом уже опускались сумерки. Лилась кровь межнациональных конфликтов, люди безумели, а из преисподней истории готовились хлынуть на нашу землю легионы сил Зла. И когорты мракобесов.

Советский Союз погиб потому, что предал свою всемирноисторическую миссию и не достиг Марса первым.

Скажите, автор книги перехлестывает через край, утрирует? Да нет, читатель. У русских имелся только один шанс победить в XX в.: направить историю человечества по ветви космической экспансии. Вот главная разгадка тайны гибели Советского Союза. Все очень просто.

Пути назад, в докоммунистическую, аграрно-слабоиндустриальную царскую Россию у нас не было. К тому же та Россия успела погибнуть от внутреннего взрыва.

Не имелось у нас пути и в западный «золотой миллиард».

И жить по-прежнему, в духе брежневского «реального социализма», стало уже невозможно.

Нам оставался один путь – в космические дали! Путь исправления не только нашей, но и всемирной истории.

Две ветви Реальности: история текущая и возможная

И тут, друг-читатель, автор хочет поделиться с тобой плодами многолетних размышлений. История XX в. могла пойти не только так, как она шла с 1967 по 1971 год. Мы начертили схему двух реальностей: того хода событий, что нам привычен, и того, что могло бы с нами быть, сделай мы в те годы иной, марсианский выбор. Схема лежит перед вами, друзья. Она заглядывает и в возможные варианты будущего в XXI столетии. И мы лишь только поясним ее.

Итак, первая половина XX века. Взрыв! Потрясающая динамика развития. История, взвившись на дыбы, несется во весь опор. С 1901 по 1967 г. происходят невероятные, потрясающие воображение человечества изменения во всех сферах жизни и деятельности. Люди овладевают ядерной энергией и выходят в космос.

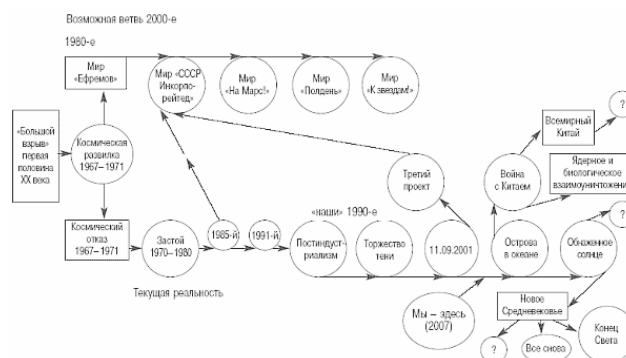
Но в 1967–1971 гг. перед человечеством встает выбор: продолжать космическую экспансию или отказаться от нее. Решение этого вопроса находилось в руках двух стран-цивилизаций: Америки и СССР – России. Властители Соединенных Штатов решили отказаться от космического варианта истории. Как мы вместе с Сергеем Кугушевым показали в цикле «Третий проект» (книга «Точка перехода»), они сделали это потому, что такой вариант развития убивал и капитализм, и долларовую систему. Но чего стоил бы сей отказ, если бы Советский Союз его не поддержал? Гроша ломаного не стоил бы. Русские могли продолжить экспансионистские тенденции первой половины XX в., и поневоле всем остальным пришлось бы следовать за нами. Но и советские вожди вступают в странный сговор с хозяевами Запада, поддерживая политику Великого Космического Отказа. Мы прекращаем борьбу за Марс. Мы даже не пытаемся создать исследовательскую базу на Луне.

Давайте сначала посмотрим, как повернулась бы история всего человечества, если бы СССР выполнил свое космическое предназначение, сломав Великий Отказ. Назовем ее космической ветвью реальности. А потом посмотрим, что случилось и что еще может произойти вследствие рокового отказа. Назовем эту ветвь реальности инфернальной – ветвью Инферно.

Ветвь космическая

Советский Союз летит на Марс. Поневоле США, Япония и Европа вынуждены гнаться за нами. История разительно меняется. Мы попадаем в узловую точку, которую обозначим как мир **«Ефремов»** – по имени великого русско-советского космиста и писателя-фантаста.

Линия развития истории (ветви реальности)

В этом мире появляется исследовательская база на Марсе. Начинается промышленная колонизация Луны. Для удобства космических сообщений рождается и мощно крепнет вторая ветвь космонавтики – авиационная, челночно-многоэтаповая. Люди строят атомные энергоблоки, овладевают термоядерной энергией и конструируют планетолеты с атомными двигателями. Значение нефти и газа как энергоносителей падает. В СССР и США, Японии и Европе появляются безумно смелые проекты нового, сверхскоростного и комбинированного транспорта. Мы видим быстрые поезда на «струнах» и магнитной подвеске, экранопланы и дирижабли, подводные атомные грузовозы, воздушно-космические самолеты.

Следующий шаг – и мы попадаем в мир **«СССР Инкорпорейтед»**. Под влиянием космической экспансии новые технологии производства, организации повседневной жизни, строительства, транспорта, обучения и воспитания проникают повсеместно. СССР лидирует благодаря захваченному космическому первенству и великолепной системе образования. В нем развивается совершенно невиданное, ноосферное домостроение. Крепнут нанотех и нейтридные технологии, описанные в нашей совместной с Родионом Русовым книге «Сверхчеловек говорит по-русски». Мы шаг за шагом отказываемся от огневой энергетики, ставя на энергию сначала атома, а потом и термояда, на энергию водорода, ветра, солнца и волн. Промышленность уходит под землю, заводы становятся автоматическими, не требующими армий рабочих. Часть производства (сверхчистые вещества) уходит на околоземную орбиту и на Луну. Развивается безракетная космонавтика и беспроводной способ передачи электроэнергии на огромные расстояния. Советский Союз управляется с помощью новейших организационных технологий. В образовании огромную роль играет психонетика и методы пробуждения творческих, необычных способностей.

Дальше мы попадаем в мир **«На Марс!»**. Здесь мы приступаем к колонизации Красной планеты. Экономика нефти и газа терпит окончательный крах. Русские и передовые страны Запада начинают освоение глубин океана. Рождается принципиально новая связь: не электромагнитная, а квантовая. Нейтридные технологии создают предпосылки для телепортации и строительства звездолетов. Нанотех дает первые нанопоры-репликаторы: устройства для производства готовых вещей прямо из исходных химических элементов, минуя промышленные промежуточные стадии. Примерно того же эффекта добиваются и «нейтридники», хотя и иным путем. Закрываются отрасли старой индустрии, расцветает громадная сфера «человекострое-

ния». Создается совершенная материально-техническая база для осуществления планов коммунизма. Впрочем, и фашизма тоже.

Еще шаг – и мы в мире *«Полдень»*. Рождается новая разновидность разумных существ – следующая за хомо сапиенс ступень – и интегральные сообщества, разумные коллективы людей, «мы». Эти процессы описаны и в цикле «Третий проект», и в «Сверхчеловеке, говорящем по-русски», и в книге, написанной нами вместе с Игорем Бощенко – «Будущее человечества». Люди на сверхскоростных кораблях достигают границ Солнечной системы. Нейтральные технологии и нанотех, позволяя производить все на месте из имеющихся химических элементов, позволяют людям заселять уже не только Марс, но и спутники Юпитера. Везде ставятся «ворота» для телепортации. В мире окончательно исчезают фундаменталистские, готовые лить кровь фанатики – и исламские, и христианские, и какие-либо иные.

Мир *«К звездам!»*.

Первый звездолет отправляется к Альфа Центавра...

Такова возможная ветвь реальности, где Русская цивилизация побеждала и на добрые два века вела бы за собой все человечество. И в 2007 году, например, мы бы уже переходили из мира «СССР Инк» в мир «На Марс!».

Но космическая экспансия противна природе денежно-рыночного строя. Сами посудите: чтобы обеспечить всем необходимым экипаж корабля, годами летящего в черной пустоте космоса, необходимо развить действительно чудесные технологии, причем во ВСЕХ сферах жизни и деятельности. Космический корабль – это коммунизм в миниатюре, мирок без денег и капиталистов. Еще резче эта тенденция проявится в поселениях людей на иных планетах. Но как только такие чудеса будут созданы, они тут же найдут применение на Земле, создавая уже не экономику, а креаномiku. Мир, совершенно отрицающий прежнюю индустриальную систему и ее детище – либерально-рыночный, денежный строй. Свободным и сильным людям, живущим в прекрасных семейных усадьбах, не зависящих от чьих-то там электростанций, водопроводов, продовольственных магазинов, бирж и банков, не нужны ни магнаты-финансисты, ни промышленные монополии, ни бюрократы. Ведь все жизненные блага обеспечит чудесная техника и ее создатели – исследователи и творцы, а не торгаши и охотники за прибылью.

На Западе истинной космонавтики боялись с самого начала. Говорят, через две недели после успешного полета Гагарина Дин Мерсон, глава Федеральной резервной системы (центра никем не выбираемой денежной власти США и всего Западного мира) задал тревожный вопрос: «А как космонавт на орбите будет вести денежные расчеты?» По преданию, именно с того момента начинают свою историю системы электронных платежей по пластиковым и кредитным карточкам. Но глава ФРС ошибался: при развитой космонавтике звездолетчику деньги не нужны. Продолжение курса на космический прорыв приносило русским полное торжество над Старым Миром.

Но увы, Москва поддержала Космический Отказ в 1967–1971 гг., и страна свалилась в ту ветвь реальности, где наши шансы на победу все время уменьшались.

Ветвь Инферно

Платой за свертывание программ Большого Космоса стал застой в позднем Советском Союзе. Семьдесят первый год – время Большой сделки, описанной в «Третьем проекте». Верхи СССР получают право втихую приватизировать богатства страны и лениться, а массы получают доступ к дешевому импорту и теперь могут не повышать производительность труда, добиваясь роста зарплаты. Доходы растут и так. Наступают годы «нефтяного социализма». Идет загнивание советской системы и ее разложение. Верхи Союза впадают в маразм и становятся на путь «догоняющего» Запад развития, предопределяя наше отставание, управляемость и предсказуемость. В мире нарождается и крепнет религиозный фундаментализм. Прежде всего исламский, а потом протестантско-рыночный. Таков мир *Застоя 1970-1980-х*.

Ох, как не повезло русским творцам! В 70-80-е годы они попали под пяту маразматиков, боявшихся всего нового, ведущего к развитию. А потом и вовсе угодили под власть мародеров-деградантов, отбросивших общество в архаику, в средневековье. С 1970-х советская верхушка прекращает инновации. Она стремится законсервировать привычный порядок вещей за счет питания от нефтегазовой «трубы». Но все же наука не уничтожается, а мощная космическая индустрия, хотя и отодвигается на второй план, по-прежнему сохраняет и накапливает гигантский потенциал для рывка во Вселенную. Но к концу периода обостряется борьба с нашим главным противником – Соединенными Штатами. Они, превзойдя Союз в динамике развития, остро чувствуют нашу слабость и принимают играть на наш развал и уничтожение.

Из Застоя мы попадаем в критическую точку – **1985 г.** Именно тогда – погляди на нашу схему, читатель! – мы могли отбросить самоубийственную политику Великого Отказа и рывком уйти на космическую траекторию развития. Собравшись, сманеврировав силами и средствами, по-новому организовав управление СССР, мы получали шанс жестоко разгромить Соединенные Штаты в гонке вооружений, продиктовать им условия капитуляции. И параллельно начать новую, гуманитарно-технологическую революцию, порождая абсолютно невиданный доселе мир. Возможности такого поворота истории посвящены многие наши книги: «Сломанный меч Империи», «Битва за небеса» и «Оседлай молнию», цикл «Третий проект», труд «Сверхчеловек говорит по-русски». Однако позднесоветская гнилая верхушка избрала самый худший, глупый и предательский путь, толкнув нас к точке разрыва – **1991 г.**

Союз погибает и распадается на отвратительные, деградирующие лоскутья под управлением «низшей расы» мародеров, добывателей трофеев, вороватых «пилителей». А весь мир, лишившись советской альтернативы, попадает в мир *«Постиндустриализм»*.

Какой-то inferнальный, невыносимо противный для истинных Людей порядок. Мерзкий и подлый. Здешние реалии – это «долларовый насос», дающий владыкам Америки высасывать все лучшие ресурсы планеты. Остановленное или искривленное развитие, сведенное исключительно к компьютерам и мобильным телефонам. «Давосская экономика» бесконечных спекуляций и делания денег «из воздуха». Угасание пытливающей научной мысли, торжество мракобесия и тупого потребительства. Пароксизмы взаимного уничтожения народов и религий. Террор. Этнические чистки. Настоящая криминальная революция и приход к власти откровенных, продажных сволочей. Тут торжествует либерально-рыночный фундаментализм с делением людей на конкурентоспособных и лишних, неконкурентоспособных. Здесь сохраняется варварская энергетика нефти и газа. И еще – стремительное падение качества образования. Когда оно, читатель, начинает выпускать каких-то придурков, донельзя «зауженных» специалистов, не способных совладать даже со сложными системами XX в.

Шаг – и мы в мире *«Торжество Тени»*. Здесь окончательно оформляется Черная Антицивилизация – сообщество мародеров, грабителей, манипуляторов финансовыми потоками и массовым сознанием. Сообщество Тени. Античеловечество и орды «новых кочевников». Начи-

нается глобализация мира по их лекалам. Они смотрят на всех остальных людей как на пищу, как на говорящих животных, обязанных служить им, якобы «высшей расе».

Как это случилось, описано в нашей с С. Кугушевым книге «Третий проект. Точка перехода».

Шаг – и мы влетаем в критическую точку **11.09.2001 г.**

Созданный античеловеками порядок не может держаться вечно. Он неустойчив. Зашаталась основа основ власти Сообщества Тени – долларовая спекулятивная система. Чтобы ее спасти и начать войну Тени против всего человечества, было срежиссировано грандиозное шоу с башнями-близнецами Всемирного торгового центра. США превратились в игрушку Сообщества Тени. Оно начало мировую войну на порабощение человечества.

Сей поворот истории описан в нашей с Юрием Крупновым книге «Гнев орка».

Вот мы и попали в текущую реальность. Что ждет нас дальше?

После гибели СССР мы очутились в странном и уродливом мире. Он сегодня глубоко нездоров и нестабилен. Вот-вот мы увидим начало его агонии и распада. Если уже не стали свидетелями этого. Впрочем, чему удивляться? «Золотой миллиард», страны капитализма с человеческим лицом могли существовать лишь при жизни Советского Союза – как ответ на его великий социальный проект. Как только Союз исчез, началось разрушение всех этих «золотых миллиардов», «социально ориентированных рыночных экономик» и тому подобных вещей. Ведь победил ультракапиталист, для которого прибыль и эффективность – превыше всего. Больше не надо соревноваться с коммунизмом и доказывать, что жизнь в США и Европе лучше, чем на Красной планете – СССР. А коли так, то к чему победившему ультракапиталисту европейские и американские рабочие, требующие высоких зарплат и социальных выплат? Переводим производство в «дешевые страны», где желтокожие узкоглазые работники, трудясь ничуть не хуже европейцев или янки, довольствуются зарплатами, в десять раз меньшими! Зачем восторжествовавшему архикапиталисту платить столько налогов и содержать миллионные армии стариков и инвалидов в США и Европе? Зачем отдавать деньги на социальные программы для содержания наркоманов (как в Голландии) или «адаптации» беженцев из Чечни, Сомали, Алжира и еще фиг знает откуда (Норвегия, Бельгия, Франция и др.)? С точки зрения победившего суперкапиталиста, 80 % населения США, Европы и многих других стран просто не нужны. Нынешние технологии, даже несмотря на отсутствие радикальных инноваций, позволяют обойтись и 20 % популяции. А некоторые страны так вообще могут сократить свое население на 90, а то и на все 100 % – ввиду нищеты и неконкурентоспособности. И вот первые эпизоды «фильма»: европейские и американские компании полностью выносят свое производство в КНР и на Тайвань, Мексику и Малайзию, Индонезию и Вьетнам. В Евророне же и Штатах остаются лишь правления корпораций, банковские счета да право собственности на бренды – торговые марки. А какими будут дальнейшие эпизоды? Крах социальных государств – стран бывшего «золотого миллиарда». Модель западного развития, сложившаяся во второй половине XX в., исчерпала свои возможности. Ресурсов для прокорма «золотого миллиарда» недостаточно. Западные общества расслаиваются и раскалываются. Хозяевам этого мира нужен уже не «золотой миллиард», а «платиновые» двести миллионов.

Здесь открывается развилка истории. Русские все еще способны осуществить «Третий проект» и пробить тоннель между реальностями, уйдя на космическую траекторию, осуществляя пресеченную в 1967–1971 гг. ветвь развития. И об этом мы с Сергеем Кугушевым написали в одноименном трехкнижии.

Но есть и иной выход с исторической развилки. Усиление могущества Сообщества Тени логически ведет, по нашему мнению, к попытке построить мир **«Острова в океане».**

Подобный вариант будущего мы с Родионом Русовым обрисовали в книге «Сверхчеловек говорит по-русски», глава «Русские против либерпанка».

Если описывать его вкратце, то каста богачей, входя в Сообщество Тени, уйдет жить и работать на суперлайнеры, настоящие плавающие острова с офшорным налогообложением. Они станут курсировать в теплых тропических морях, прикрытые военным флотом, подлодками и системой ПРО. С борта своих «Титаников» античеловеки смогут манипулировать приходящими в упадок государствами, делая их игрушками в своих деловых схемах. Отсюда они сумеют манипулировать политиками и расставлять угодных себе президентов. Что обитателям «острова для избранных» беды Европы, заливаемой потоками африканцев и мусульман? Что им кризис Соединенных Штатов? Америку они попробуют сохранить в роли главной военной силы, способной разобраться с Китаем, мусульманами и русскими. Силы, опасной не столько ракетно-ядерными, сколько космическими вооружениями.

Чтобы понять, какую роль антилюди отводят Соединенным Штатам, нужно вчитаться в фантастику. Чтобы понять тенденции привычной нам реальности начала XXI в., придется прибегнуть к фантастическим произведениям. Но не к простеньким «Звездным войнам» Лукаса, а к куда более тонкому и интеллектуальному произведению: «Академии и Империи» Айзека Азимова (Foundation, 1951). Такое развитие событий диктует логика становления глобалистской «империи».

Айзек Азимов описал своеобразную галактическую империю. Есть столичная планета, Трентор. Средоточие власти и менеджмента. Она не производит ничего, кроме законов, постановлений и денежной эмиссии. Но подвластные ей планеты послушно снабжают Трентор минеральными ресурсами, продовольствием, готовыми товарами и рабочей силой. Покорно платят налоги. Ибо в случае неподчинения мир-столица бросит против них могучий флот боевых космических кораблей. Тот же флот поддерживает мир в империи, в случае необходимости обуздывая локальные конфликты, обеспечивая стабильность и спокойствие. Словом, имперский порядок у Азимова стоит на внеэкономическом принуждении и на огромном военно-технологическом превосходстве мира-гегемона.

Удивительно, но Соединенные Штаты успешно движутся к роли Трентора. Есть мир-столица, США-метрополия. Большую часть своей промышленности метрополия (в лице транснациональных корпораций) выводит в теплые страны с низкими налогами и дешевой рабочей силой: Мексику и Малайзию, Китай и Индию, Бразилию и Вьетнам, в Таиланд и на Тайвань. Если сводить все к самому простому примеру, то в Таиланде бедные работники на местной фабрике шьют кроссовки, условно говоря, по десять долларов пара. Потом западная корпорация-владелец бренда (а также организатор финансирования и сбыта) ставит на кроссовки свою марку и продает товар по всей Земле по сотне «зеленых». С выгодой в сотни процентов. И так практически в любом производстве. То есть налицо отношения «Метрополия как бренд-владелец, топ-менеджер и финансист – колония как промышленная площадка».

Но такое положение изначально чревато катастрофой для метрополии. Рано или поздно незападные страны, сконцентрировав у себя львиную долю производства, могут взбунтоваться и выйти из подчинения владельцев брендов. Взбунтоваться против Сообщества Тени. Дескать, мы сами можем производить одежду, обувь, бытовую технику и т. д., ставя на них собственные марки, и сами всем этим торговать, не делясь прибылями с транснациональными компаниями. Кооперацию, которую сегодня обеспечивают США, они способны наладить и сами – в рамках совместных мексикано-китайских или еще бог знает каких предприятий. Этот процесс ускоряется ввиду начавшегося кризиса долларовой системы.

Чтобы удержать господство, Античеловечеству (как хозяину США и лидеру Запада) понадобится стать Трентором. Со своим космическим флотом. Чтобы при опасном развитии ситуации наказать непокорных. Повод, как мы знаем из новейшей истории, всегда найдется. В генеральном же смысле необходимо сдерживать Китай. Поэтому владыки Соединенных Штатов намерены совершить глубочайшую революцию в военном деле. Космическую.

Соединенные Штаты всегда строили свою мощь на доктрине морского господства, созданной адмиралом Мэхэном. Логическим продолжением ее стало создание глобальной американской военно-воздушной силы. Но настало время сделать следующий шаг – к господству в ближнем космосе. Если морское доминирование позволяет контролировать торговые пути планеты, использовать для своего развития ресурсы практически всех стран и держать под прицелом обширные прибрежные полосы (где живет львиная доля населения Земли), то космическое господство ставит под быстрый и неотразимый удар любую точку планеты. Применение оружия с орбиты гарантирует быстроту поражения – ведь бомбе, ракете «космос-поверхность» или ударному ядру лететь до цели всего 300–400 км сверху вниз. Причем по такой крутой траектории, которая практически исключает возможность перехватить или сбить запущенный по наземной цели боеприпас. Сам же космический бомбардировщик можно поразить лишь с помощью ракет «воздух-космос», боевого лазера или маневрирующего на орбите спутника-истребителя. А такой техникой в мире, кроме США, может обладать пока лишь Китай. Или Россия – если ухитрится спасти и развить советские военно-космические разработки.

В известном смысле космические вооружения помогают преодолеть ракетно-ядерный тупик, делавший невозможными большие войны во второй половине XX столетия. Когда главные державы обладают ядерным оружием и ракетами, война превращается во взаимное уничтожение. Что-то похожее на позиционный тупик времен Первой мировой. Но теперь все может измениться. Господство в околоземном пространстве в принципе позволяет Соединенным Штатам организовать уничтожение ракетных боеголовок в космосе, уничтожение ракетных сил вероятного противника на старте и на начальном, разгонном участке полета. Тем паче что исчез такой противник, как СССР, обладавший сотнями баллистических ракет. На смену ему идут вероятные недруги всего лишь с десятками «баллист», а то и с единичными экземплярами ракет.

А это значит, что земной «Трентор» поведет дело к войнам, где будет способен разить противника, не рискуя нарваться на ответный удар. Такие войны позволят снова, как и в первой половине XX в., брать под контроль природные ресурсы, уничтожать возможных конкурентов, захватывать трофеи. Вооруженные силы, построенные вокруг космических разведывательно-ударных систем, превращаются в фактор экономической борьбы. (Здесь сухопутные силы, спецназ, флот и авиация составляют органическое целое, «завязанное» на космическую группировку и дополняющее ее.) Америка не без оснований рассчитывает, что никто в мире не сможет построить таких же комбинированных, футуристических сил. И она, стало быть, возвысится над всеми остальными странами, как когда-то английские колонизаторы с пулеметами и винтовками – над племенами, вооруженными копьями, луками да стрелами. То есть кукловоды, дергающие за ниточки США-марионетки, получают превосходство за счет прорыва в следующую эпоху в военном деле. В таком случае державы, обладающие ядерным оружием и ракетами, в войне с космической державой-«Трентором» уподобятся мушкетерам, вздумавшим подраться с автоматчиками.

Одновременно космическая гонка вооружений позволит Соединенным Штатам совершить научно-технологический рывок. Космическая гонка потребует развития таких прорывных направлений, как искусственный интеллект и нанотехнологии, сверхширокополосная радиосвязь и лазеры, интеллектуальная электроника и программное обеспечение. Таких как новая компактная энергетика, автономные системы жизнеобеспечения и новые конструкционные материалы. Это в перспективе обеспечит американцам невиданный рывок в развитии. А может быть, приведет и к созданию независимой от нефти и газа экономики.

Таким образом, читатель, Соединенные Штаты превратятся в военно-космического монстра, подобие Трентора. Его станет контролировать каста избранных – античеловеков, живущих на плавучих островах в райских морях и в изолированных поселениях для сверхбогачей на суше. Тоже в уголках живописных и чистых.

А что же с остатками Русской цивилизации? РФ вообще должна превратиться в подстилку античеловеческого Сообщества Тени, послушно противостоящую Желтому дракону и магометанам. Как можно больше районов Земли Сообщество Тени попытается погрузить в хаос: ведь так легче манипулировать людьми, легче избежать появления сильных держав, способных бросить вызов господству Античеловечества. В идеале оно постарается создать надгосударственную, глобалистскую власть, которая примется контролировать главные кладовые природных ресурсов планеты. На смену доллару должна прийти новая, глобалистская финансово-расчетная система.

Фактически возникнет, по выражению историка Андрея Фурсова, новый рабовладельческий строй. Главное для касты «избранных» – сохранить господство. А будет ли оно капиталистическим или каким-то иным, не важно. И все это логически вытекает из факта отказа современного человечества от пути космической экспансии. Главной задачей «высшей касты» станет развитие генно-инженерных и нанотехнологий. Почему? Во-первых, они позволят сей касте изменить себя, приобрести невиданное активное долголетие, здоровье и некоторые экстрасенсорные способности. То есть сверхбогачи, гроссмейстеры манипуляций финансовыми и информационными потоками, главы спецслужб превратятся в новый биологический вид, в искусственно созданных сверхлюдей. Во-вторых, нанотех даст возможность создать новую индустрию, где заводы смогут работать практически без людей, производя готовые товары и изделия напрямую из исходных материалов. А это должно привести к полной катастрофе Китай и страны Тихого океана, превращенные в промышленные цеха планеты. Ведь сотни миллионов рабочих и сеть индустриальных комплексов старого типа станут совершенно ненужными.

Но до того нанотех, скрестившись с генной инженерией, позволит производить сверхэффективные солнечные батареи, аккумуляторы на нанотрубках с неслыханной сегодня емкостью, топливо из всяких отходов и прочее, что полностью уничтожит зависимость Сообщества Тени от арабов (и мусульман вообще), контролирующих последние крупные нефтяные запасы планеты. Параллельно будет развиваться энергетика компактных электростанций на водородных топливных элементах. Они будут в каждом доме, на каждом автомобиле. Совершенная информационная сеть свяжет их в некое подобие Интернета. Только теперь это будет сеть электроэнергетики, где миллионы небольших производителей смогут сбрасывать излишки электричества на колоссальный виртуальный рынок, выгодно продавая свои киловатт-часы. Даже ставя свои водородные автомобили на стоянку, их владельцы смогут подключать машины к единой сети распределения и торговли электричеством. Автомобиль стоит – и работает в режиме миниэлектростанции на топливных элементах. Вы занимаетесь делами в офисе, спите ночью или голубите женщину, а ваше авто приносит вам прибыль. (Такой сценарий начертил американский футуролог Джереми Рифкин в книге «Водородная революция».) Поскольку с развитием нанотехнологического производства исчезнут циклопические потребители огромных объемов электричества (старые заводы и фабрики), то надобность в крупных электростанциях и больших линиях электропередач сведется к минимуму.

В этом мире Сообществу Тени важно провести подконтрольную себе технологическую революцию, при этом не дав совершить подобный прорыв китайцам, индийцам, русским, малазийцам, индонезийцам, бразильцам и т. д. Словом, тем, кто не нужен. Ради этого антилюди постараются подавить космические программы и сконцентрировать нужные исследования исключительно в своих центрах.

Уже сегодня появляются новые рычаги господства Античеловечества. Например, угроза голода. Зря, что ли, американцы стараются всему миру навязать генетически измененные сельскохозяйственные культуры? Нет. Эти аграрные чудеса, конечно, отличаются большой урожайностью и стойкостью к вредителям. Но при этом генетически измененные культуры либо не способны давать потомство сразу, либо прекращают воспроизводить себя через энное количе-

ство лет. Периодически всем придется закупать семена для посевов у узкого круга «генетических магнатов», транснациональных корпораций. А производителей генетически модифицированных семян пшеницы, сои, кукурузы – в мире ограниченное число. Если вы будете плохо себя вести, крупные корпорации не дадут вам больше семян и вы подохнете от голода. Ибо прежних сельхозкультур у вас просто не найдется.

В идеале должна возникнуть раса новых сверхлюдей во всеоружии новейших технологий, коим нужно от силы 20 % населения планеты. Объединенные нанотехнологии дадут им в руки совершеннейшее оружие: оно сможет поражать генетически измененными вирусами хоть конкретный народ, хоть отдельного человека. Миниатюрные нанороботы дадут высшей расе еще одну возможность: засылать легионы микроскопической боевой техники на земли противника, заранее выводя из строя его ракеты с ядерными боеголовками, военную технику, узлы связи, контроля и командования, уничтожая его энергетику и запасы горючего. В-третьих, появится электромагнитно-волновое оружие, с помощью которого можно будет провоцировать в странах-жертвах засуху или катастрофические осадки с наводнениями, ураганы и эпидемии. Лазерное, пучковое и другое оружие позволит создать надежный противоракетный «щит».

Но переход к такому миру также опасен и неустойчив. Противником Сообщества Тени явно выступит Китай. Он постарается сорвать план Античеловечества. И тут возможна война. Прежде всего китайцы постараются возглавить бунт стран – промышленных цехов против Запада. Дескать, вы вынесли к нам все производство и эксплуатируете нас, приклеивая свои этикетки-бренды к сделанной у нас обуви, одежде, электронике? А мы, мол, плевать хотим на ваши бренды, мы сами начнем торговать товарами и изделиями, переклеив на них ярлыки. И вы, люди Запада, будете вынуждены брать у нас кроссовки, рубашки, микрочипы и еще тысячи необходимых вещей по нашим ценам. Все равно все производство в наших руках.

Во-вторых, обратите внимание на то, как яростно китайцы разворачивают свои космические мегапроекты, как рвутся на Луну, как щупают лазерными локаторами американские спутники и разрабатывают свои модели орбитальных истребителей. Они пытаются переиграть историю, вернув ее на развилку 1967–1971 гг. Только теперь – поставив Красный Китай на роль Советского Союза.

В-третьих, КНР способна ответить Западу на попытки расчленить ее и уничтожить часть населения реальными ядерными и биологическими ударами. В перспективе Китай получит и орбитальные бомбардировщики.

Итак, возможна война между Сообществом Тени и Китаем. Из нее есть три выхода. Три ветви реальности.

Первая – всеобщее ядерно-биологическое уничтожение, конец Света.

Вторая – победа Китая и его планетарная гегемония. Сформируется Глобальный Китай. Китай космический. А как пойдет история дальше, нам знать пока не дано.

Наконец, третий вариант – победа Античеловечества и переход от мира *«Острова в океане»* к миру *«Обнаженное Солнце»*.

М. Калашников и Р. Русов обрисовали такой сценарий в «Свехчеловеке, говорящем по-русски».

В этом случае «высшая раса» Тени, овладев супертехнологиями, уничтожит 80 % населения планеты с помощью генетически измененных боевых вирусов. Выкосит миллиарды китайцев, индусов, арабов, латиноамериканцев, славян как лишнее население, как человеческий балласт. Переждав бедствие на кораблях и в особых поселениях-убежищах, античеловеки получают в свое распоряжение и планету, и нужное количество подвластных людей. А что ждет мир дальше, мы не знаем.

Но план «Обнаженное солнце» может сорваться. И тогда стряется кровавая катастрофа, историческая траектория свалится в *«Новое средневековье»*, начнется с война всех против всех. С яростными схватками за оставшиеся ресурсы пресной воды, нефти, урана, плодород-

ных земель, за уцелевшие экосистемы. С физическим уничтожением миллионов «лишних ртов». С применением уцелевших арсеналов оружия массового поражения. Всего три возможных выхода есть из этого кошмара.

Первый – *гибель человечества*.

Второй вариант – *«Все сначала»*. Когда уцелевшим придется вновь создавать большие государства, строить промышленность, открывать университеты и т. д.

Третий же обозначим большим вопросительным знаком.

... Таковы, читатель, плоды наших размышлений над логикой истории. Мы показали ветви реальности, возникшие на развилке 1967–1971 гг.

СССР мог победить, если бы не предал свою космическую миссию. Он мог создать мир, где бороться с Западом нам, русским, было бы куда сподручнее. Мир, где мы навязывали врагу войну по нашим правилам!

Но верхушка позднего Советского Союза пошла на поводу у врага и отказалась от космического будущего. Мы встали на тот путь, где борьба нашей страны с Западом и черной антицивилизацией Тени шла крайне тяжело. В конечном итоге СССР пал и угодил в лапы племени самых бесстыдных и наглых грабителей, врагов всяческого развития. Победить в холодной войне 80-х гг. мы могли лишь при одном условии: возврате СССР к космической экспансии. К построению собственного психотриллера и метаисторической «молниеносной войны» на такой вот, космической основе. С созданием, грубо говоря, звездолетов и русской версии сверхлюдей.

Но даже сбив Красную империю на некосмическую траекторию развития, США и их хозяевам пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы нас победить. Историю этой необычной войны мы и расскажем вам далее, друзья-читатели. И посмотрим, был ли у русских шанс пустить события по совсем другому сценарию.

В путь! Перенесемся назад во времени на четверть века...

ГЛАВА 1

Загадка падения Красной империи

1992-й, депрессивный

Только-только рухнул Советский Союз. Соединенные Штаты похожи на смертельно усталого боксера после жестокой схватки на ринге. Он смог отправить противника в нокаут, но теперь сам едва держится на ногах, скрипя зубами от боли. Ноги и мышцы рук словно ватные, в висках стучит кровь. Воздуха не хватает, перед глазами красные круги...

Свалив Советский Союз и одержав победу в первой войне против Ирака, Америка пребывала в депрессии. Подавленное настроение сквозило во всем. Американцы со страхом говорили, что силы их страны исчерпаны, а плодами победы в холодной войне воспользуется бурно развивающаяся Япония. Президент Бушстарший на волне воодушевления после победы над Саддамом Хусейном заявил: «Мы делаем самое умное оружие в мире, напичканное микросхемами. Неужели мы не сможем делать гражданскую электронику?» Но первые же опыты показали: если самый сложный американский чип в бомбе или ракете работает от силы полчаса, то японские микросхемы на швейных машинках, будучи куда проще, безотказно служат годами. 1990–1991 гг. стали периодом экономического спада. В 1992-м положение только начало выправляться, но рост экономики еще не обеспечивал новых рабочих мест. Более того, при росте ВВП безработица даже росла! Лихорадило от кризиса автомобилестроение и сталелитейную промышленность США. Доля бедняков в населении страны достигла самого высокого с 1964 г. показателя: 20 %. Сокращались военные заказы, увеличивая бедствия миллионов людей.

«Массовая культура отразила глубокое ощущение разочарования. Среди значительных кинолент начала 1990-х гг.: „С меня хватит“ – о сотруднике военно-промышленного комплекса, отправленном в отпуск без содержания, испытавшем приступ бессильной ярости; „Большой Каньон“ – об угрозе преступности и „Восходящее Солнце“ – об американском упадке и подъеме Японии... Все последние новинки, казалось, прибыли из Японии; „Made in USA“ перестало быть гарантией качества, многим потребителям пришлось отказаться в доверии отечественным товарам. Неуклюжесть и некомпетентность менеджеров высокого звена (СЕО) крупных корпораций, получающих завышенную зарплату, стала предметом насмешек...» (Поль Кругман. Великая ложь. – М.: АСТ, 2004. С. 15–16.)

Бюджетный дефицит в начале 90-х достиг 6,5 %. Подверглись сокращению государственные социальные программы. В 44 штатах пришлось поднимать налоги!

В довершение ко всему Лос-Анджелес в конце апреля 1992-го взорвался расовым бунтом. Массовые грабежи магазинов, почти 5000 сожженных зданий... Такого Соединенные Штаты не видели с конца шестидесятых!

И уже вырисовывалась ясная перспектива кризиса долларовой системы. Она тоже выдыхалась, напоминая чудовищно раздутый воздушный шарик. Без «вскрытия» советских территорий и сокровищниц, без захвата Восточной Европы доллар мог пасть еще в конце 1980-х.

Да, теперь понимаешь, почему американцы так ликовали в декабре 1991-го! Ибо если бы не развал Красной империи, пали бы Соединенные Штаты. И в реалиях известного нам 1992 г. пробиваются черты такого варианта истории. Америка, погруженная в пучину глубочайшей экономической депрессии, озаряемая вспышками бунтов цветных и белых бедняков. Пошатнувшийся доллар. Торжествующие японцы и русские. Европа, бегущая на поклон к Москве. Красные флаги над Мезоамерикой...

Парадокс холодной войны

Удивительно, но факт: проиграть холодную войну должны были Штаты, а не Москва! По всем объективным показателям. Это сейчас янки могут надувать щеки и с важностью вещать о том, что их система была более гибкой и эффективной. Окажись в 1981 г. у власти в Кремле, скажем, Гитлер или Сталин – и победа была бы за ними. Ибо СССР оказался в шаге от торжества над Америкой, несмотря на все свои недостатки.

Да-да, именно так! Союз с его маразматической, старческой верхушкой, с бесхозяйственностью в окостеневшей бюрократической экономике, с изверившимся и разболтанным народом, давно не верившим в коммунизм, почти победил. Союз с его идиотской внешней политикой, расплывший несметные деньги и ресурсы на поддержку африканских и азиатских «социалистических стран», окруживший страну кольцом врагов, – почти коснулся пальцами победы!

Почему? Потому что даже остатки сталинской системы обладали громадными резервами эффективности. Потому что мобилизационный ген в экономике СССР позволял творить чудеса при ограниченных средствах, и ген сей дожил до 1980-х. Потому что советская бюрократия была меньше по численности и дешевле обходилась, чем американская. Потому что президент Рейган, обещавший нас уничтожить в 1981 г., втравил США в сверхдорогую гонку вооружений, где русские могли отвечать на заокеанские вызовы с помощью дешевых «асимметричных ответов». Один американский бомбардировщик Б-2 стоил столько же, сколько несколько советских межконтинентальных комплексов железнодорожного базирования типа «Молодец». Или два десятка грунтовых подвижных комплексов «Тополь-М». А развертывание космической ПРО США, как вы уже знаете, легко сводилось на нет строительством тяжелых ракет с десятью боевыми блоками и массой ложных целей, созданием маневрирующих советских боеголовок и развертыванием простой системы спутников-истребителей. Афганистан? Хотя при Горбачеве наши войска вышли оттуда в самом начале 1989 г., прорусскому режиму Наджибуллы удалось продержаться до марта 1992 г.! А если бы не Ельцин, прекративший помогать Кабулу горючим и оружием, он держался бы и до сих пор.

Элементарные действия по наведению порядка, простая экономия и оптимизация гонки вооружений, изменение внешнеполитических приоритетов и эффективные операции спецслужб принесли бы нам полную капитуляцию США, их отступление на всех фронтах. Вы только представьте себе: кремлевский вождь предстает вдруг не в виде болтливового плешильца в дежурном костюме, а в образе бешеного вожака во френче, с фанатичным блеском в глазах. Наплевав на все правила приличия, он прекращает помощь многочисленным нахлебникам в Африке, концентрируется на важнейших геополитических точках. Американцы объявляют масштабную программу вооружений? А мы обойдемся «психическими атаками»! Немцы, помнится, успешно запугивали в тридцатые англичан и французов, показывая им опытные образцы истребителей на полигонах. Вот и мы сделаем нечто подобное, перепугав янки и заставив их идти на разорительные контрмеры.

И вот наш энергичный правитель организует психические атаки в виде показательных рейдов стратегических ракетноносцев к берегам Канады и Аляски. В духе 1961 г. запускает на орбиту легкий авиакосмолет, объявляя его орбитальным штурмовиком. Превращает околоземную станцию «Мир» в причал для заатмосферных бомбардировщиков. Презентует полки подвижных ракетных комплексов и бесшумные подлодки последних серий. А заодно проводит в Москве несколько показательных судебных процессов над крупными ворами в духе 1937-го, завоевывая любовь масс.

Слышу возмущенные вопли в ответ. «СССР надрывался из-за чудовищных затрат на ВПК! СССР не мог обеспечить граждан жильем и товарами! СССР вообще ничего не мог!»

Он очень многое мог, господа-товарищи. И технически, и экономически. Гитлер и Сталин только в самых сладких и несбыточных снах могли мечтать о тех возможностях, что имелись у Союза в 1985 г. Сил для того, чтобы завалить США, хватало с избытком. Вопрос был только в грамотном управлении тем, что имелось у нас в распоряжении.

Гонка вооружений в позднем Союзе стала разорительной прежде всего из-за неумелого управления делом! Наведение порядка в запущенной при Брежневе (1964–1982) сфере давало колоссальную экономию без всякого ущерба для обороноспособности Империи. К чему было иметь на вооружении более десятка типов межконтинентальных баллистических ракет? Как говорил нам в беседе генерал КГБ СССР Николай Шам, в СССР запускалось в год более ста спутников разного назначения, а в США – всего пятнадцать. Почему? Потому что американские аппараты трудились на орбите по два-три года, а наши – несколько месяцев. Но все попытки развернуть дело к созданию долгоживущих спутников наталкивались на сопротивление военных и гражданских «пускальщиков»: мол, а нам что тогда делать? Ведь запускать придется меньше. Или, например, велась одновременная разработка сорока типов реактивных двигателей вместо трех-четырех. То же самое наблюдалось и в иных вооружениях.

Почему сие творилось, понятно: при Брежневе военно-промышленной системой никто толком не управлял – и она разрасталась, начиная жить по своему хотению, не считаясь с экономикой страны и распыляя средства. А всего-то и требовалось, что выстроить оптимальные схемы и, когда надо, стукнуть кулаком по столу: «Выполнять!» Просто заниматься этим было некому: то Брежнев из ума выжил, то генсеки в 1982–1985 гг. мёрли, аки мухи. А горбачевская команда ничего толкового делать уже не умела. В том-то и заключается преступление Горбачева: он *мог* навести мало-мальский порядок в делах, но не сделал этого.

Однако оптимизацию можно было провести – и умирить США в гонке вооружений за какие-то два-три года!

Идем дальше? Итак, в середине 1980-х СССР был промышленно развитой империей. Промышленное производство ее составляло около 70 % от тогдашнего американского. Потребление товаров и услуг на душу населения равнялось 56 % от штатовского. Конечно, жизненный уровень наших граждан был заметно ниже американского и европейского, но примерно равнялся тогдашнему итальянскому. Беда была с непродовольственными товарами: тут советский человек потреблял вчетверо меньше, чем янки, и вдвое меньше итальянца тех лет. Однако мы брали за счет системы здравоохранения, образования и жилищно-коммунальной сферы. Да и питался советский человек гораздо лучше нынешнего «хомо россияникус» – на 78 % от американского уровня середины восьмидесятых (если брать содержание белков в пище, ее калорийность и качество). Это сегодня россиянец в основной своей массе вынужден лопать макароны и картошку, нездоровые «ножки Буша» и прочую дрянь. Мы в восьмидесятые (при пустых магазинах) ели гораздо больше белковой пищи – мяса и рыбы.

Нам говорят, будто советская экономика только и делала, что гнала оружие, отравляя природу и превращая наших людей в нищих. Что вообще ничего толкового в гражданском секторе не производилось.

С вооружениями можно было разобраться за пару лет. Мы производили действительно много ненужного оружия. Например, танков, бронетранспортеров и артиллерийских систем. Нужно было только сместить акценты в сторону авиакосмической техники, высокоточных вооружений, военно-морских штучек и прочее. Только оснащение имевшихся вооруженных сил новейшими системами связи, разведки, целеуказания и управления позволяло удвоить их возможности. Мы вообще могли ничего не выпускать в ВПК несколько лет, заставив его заниматься только конверсией – запасы оружия были накоплены колоссальные. «Чудовищные» затраты на войну в Афганистане? Ой, не смешите. Всего 3–4 млрд долларов в год в пересчете. Президент Путин в 2005-м выкупил «Сибнефть» у Абрамовича и стоящей за ним коды за 12 млрд долларов – хотя она-то этим красавцам в 1996 г. почти даром досталась и потому

могла быть конфискована вообще за так. И ничего – более слабая по сравнению с Союзом РФ не рухнула, хотя в один день лишилась средств на ведение четырехлетней войны в Афгане.

Что СССР производил с явным избытком, так это инвестиционные товары: строительные материалы, прокат для стальных конструкций, всякое промышленное оборудование. Наша экономика была нацелена на это. Чтобы строить все новые и новые заводы, комбинаты и фабрики. Инвестиции в экономику СССР 1984 г. в ценах 2004-го составляли почти один триллион долларов – мировой рекорд! Правда, отдача от них получалась слишком маленькой. Снизив чрезмерную инвестиционную нагрузку, СССР мог без особого труда нарастить производство потребительских товаров до средневропейского стандарта, даже не сокращая военного производства! Всего двадцатипроцентное снижение инвестиционной нагрузки на советскую экономику позволяло удвоить выпуск потребительских товаров. Жилищная проблема полностью решалась за три года, останови мы гигантские и бессмысленные вложения в мелиорацию.

Здесь использованы выкладки замечательного современного экономиста-компаративиста А. Н. Анисимова.

В общем задача-то была элементарной для менеджеров 1930-х годов: все упиралось в рационализацию, использование резервов и маневр силами-средствами. Граждане СССР бунтовать не собирались и с воодушевлением приняли бы любое улучшение. Несколько лет такой политики означали полное поражение США. А если еще и пустить в ход закрывающие технологии, то победа была бы прочной и окончательной.

Возможный СССР 2000-х годов

Можно ли представить себе СССР, победивший в холодной войне? Вполне! Мало того, всякий способен совершить туда путешествие. С известными поправками островком такого Советского Союза можно считать Белоруссию начала 2000-х годов, до повышения цен на газ из РФ в 2007 г.

Сойдя с поезда в Минске, вы оказываетесь в СССР. Но не образца 1985-го, а в том Союзе, каким он мог стать, окажись у его руля прагматики и практики, а не плешивый пустомеля.

Знаете, чем отличается Белоруссия от РФ? Тем, что в республике власть оказалась не у либеральных пустобрехов, «продвинутых» экономистов-шарлатанов и московских бездельников непонятного роду-племени, а в руках крепких советских хозяйственников. В руках умных славян с практическим опытом и хозяйственной сметкой. Они не пользуются западными шпаргалками, а думают сами. Причем психология их – крестьянская, сродни денсяопиновской («Не важно, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила»).

Белорусское чудо состоит в том, что республика не погибла после 1991 г. А ведь должна была рухнуть! После убийства СССР Белоруссия, этот сборочный цех Союза, в одночасье осталась без всего. Без золотого запаса, без нефти и газа. Разрыв советских связей нанес тяжелейший удар по высокоразвитой промышленности. В РФ почти не знают о том, что хаос времен позднего Горби – раннего Ельцина в Беларуси продолжался до середины 90-х. Пустые полки магазинов. Нехватка еды. Покупка дефицитных товаров по записи, очереди. Инфляция в 25 % ежемесячно. Ну не было у белорусов российской возможности продать нефть-газ и закупить все необходимое!

Белорусские города должны были стать трущобами. Погас бы Вечный огонь мемориала Брестской крепости. А могилы павших советских воинов покрылись бы граффити новых варваров...

Придя к власти в 1994-м, Лукашенко смог совершить невозможное. Выбросил прочь демократических и «национально озабоченных» тварей. И вот результаты налицо. За 2004 г., скажем, ВВП республики вырос на 11 %, а производство промышленной продукции – на 15, 6 %! На 12, 9 % увеличилось производство аграрной продукции и потребительских товаров. За январь-октябрь 2005-го прирост ВВП составил 8, 6 %. Еще раз подчеркнем: это достигнуто без такого фактора, как экспорт энергоносителей! Если у нынешней РФ его отобрать, трехцветная Федерация завалится набок. А Беларусь идет вперед за счет производства товаров и услуг, наращивая экспорт за пределы СНГ! Что? Она получает нефть и газ по льготным ценам, гораздо ниже мировых? Ну, так и в РФ то же самое. Только белорусы при этом свою индустрию сохранили, а россияне – зарезали.

Среди всех обломков СССР республика лидирует в области финансирования образования и здравоохранения. Скажем, по доле ВВП, отпускаемой на образование (6 %), Белоруссия опережает Австралию, Канаду, Нидерланды, США, Японию, не говоря уж об РФ. Знаете, сколько тратится в РФ на здравоохранение? 583 доллара на душу населения ежегодно. Мало? Как сказать! В лопающейся от нефтяных сверхдоходов РФ на одного жителя приходится только 535 долларов, на Украине – 210, в Казахстане – 261 у. е. в год. (Для сравнения: в Литве – 549, Латвии – 477, Болгарии – 499 долларов ежегодно).

Это признают даже враги. Например, Всемирный банк в июне 2005-го выпустил меморандум «Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста». Там сказано, что экономический рост РБ не характерен для стран с переходной экономикой, а граждане республики выиграли от преобразований больше, чем в соседних странах. В августе МВФ признал: развитие Белоруссии идет устойчиво благодаря политике, направленной на повышение доходов населения.

И это, напомню, при том, что у Белоруссии многого нет. Нет олигархов вроде Абрамовича, способных в единый миг выкинуть на покупку всякой чуши сумму в треть бюджета РБ. (А бюджет республики вшестеро меньше эрэфовского, достигает всего 17 млрд долларов.) Нет многомиллиардных кредитов с Запада, набранных режимом Ельцина. Нет двухсотмиллиардных бюджетно-центробанковских резервных фондов, как у путинской «властной вертикали». Нет валютных поступлений от «Газпрома», «Сибнефти» и иже с ними. Нет залежей никеля и золота, гигантских рыбо-крабово-икорных богатств Дальнего Востока и северных морей. Нет выхода к морям-океанам и нет десятка больших портов, как у РФ. Нет жирных черноземов, как на Орловщине и в Белгородчине, Курской области, Ставрополье или Краснодарском крае. А поди ж ты! Мало того, впечатляющие результаты достигнуты на советских предприятиях, с помощью советских кадров!

Как видно, лукашенковский порядок и умение его власти организовать созидательную работу стоят больше, чем неимоверно богатая ресурсами и возможностями РФ, попавшая в лапы «низшей расы» – «элиты» из примитивных, алчных стяжателей и политиканов.

Здесь нет советских очередей и дефицита. В магазинах есть все. И очень многое – местного производства. Не только колбаса, но и электроника. Здесь есть рестораны и банки.

Искренне восхищаюсь способностью белорусов применять любую меру, не стесняясь прослыть «нерыночными» или «недемократическими» в устах лицемеров Запада. Как это отличается от манеры действий невообразимо зашоренных и запуганных мировыми СМИ российских бонз! Визит в любой облисполком или на предприятие приносит знание о множестве организационных находок.

Вот приграничный Брест, небольшой, аккуратный город. Всего в триста тысяч душ. Но тут с 1996 г. действует свободная экономическая зона (СЭЗ), спланированная еще в советские времена. В ней работают предприятия, созданные инвесторами из двух десятков стран. Их доля в общем производстве области 15 %, а в ее экспорте 26 %! Каким же образом удалось достичь подобных показателей? Ведь в РФ СЭЗы неизменно превращаются в клоаки воровства, криминала и контрабанды. А в Белой Руси все поставлено на здоровую основу. Таможенные пошлины и НДС на ввоз сырья и оборудования в зону максимально снижены, инвесторы на пять лет освобождаются от налогов, платя их на 40 % меньше, чем другие предприятия. А как получить льготы? Здесь все «автоматизировано». На государственном уровне существует список: такие-то производства считаются импортозамещающими. Если кто-то разворачивает их в республике, то получает льготы. И никакого произвола! В итоге предприятие «Санта-Бремор» перерабатывает в Бресте рыбку из Мурманска – и в РФ же ее продает. А Мурманску остаются бандитские разборки да черные гробообразные джипы.

Всего Белой Руси – шесть СЭЗ. И все работают. В победоносном, рационализированном СССР таких могли быть десятки!

А жилищное строительство? В РБ не стесняются вкачивать деньги в него через механизм долгосрочного кредитования. Все шире гражданам выдаются госкредиты под строительство типовых квартир – на 20 лет, под 5 % годовых! При этом цены на строительство жестко контролируются государством, неумолимо индексируясь от уровня цен 1991 г. Поэтому цена квадратного метра в дорогом приграничном Бресте с оживленной торговлей удерживается в пределах 350–600 долларов. К тому же, в отличие от РФ, Беларусь не стала останавливать свои цементные заводы. А потому не зависит от дорогого импортного цемента. Более того, открываются новые заводы.

В РФ село вынуждено выживать как может. Село наши безродные реформаторы ненавидят подсознательно, считая недостойным их бредового «постиндустриализма». Они несут чушь собачью про «агроулаг» и мифических суперэффективных фермеров-одиночек. А в Белоруссии государство имеет четкие госпрограммы поддержки производства основных агрокультур, сохранило коллективные хозяйства и переходит к строительству 2200 агрогородков.

Каждый станет центром цивилизации на селе – с медицинскими комплексами, магазинами и бытовым сервисом, с хорошо оборудованными школами, библиотеками и узлами телекоммуникаций. И с передовыми, малозатратными технологиями строительства домов! Немудрено, что одна Брестская область (1, 5 млн душ населения) с ее бедными почвами второй год собирает по миллиону тонн зерна. Вот уж где настоящий постиндустриализм создается!

Едем в город на успешное предприятие «Гефест», бывший «Белгазоаппарат». Здесь делают газовые бытовые приборы, и прежде всего плиты. Казалось бы, предприятие должно было скончаться после гибели СССР. Ведь сюда хлынул поток импортной техники высочайшего качества. А завод не только не умер, но и наращивает экспорт на постсоветских рынках. За три года мужики за счет собственных средств вложили 60 млн долларов в перевооружение «Гефеста». Не влезая в кредитные долги! Несмотря на то, что российский «Газпром» в начале 90-х забрал 51 % акций компании за долги, ничего не вкладывая в завод с 1994 г., но зато регулярно тянет с заводчан по 750–800 тысяч долларов дивидендов в год! Господи, да если бы он хотя бы эти деньги инвестировал в предприятие!

Эх, белорусам бы да хотя бы часть российских шальных нефтедолларов! Тогда бы они зарабатывали впятеро больше, оставив Россиянину далеко позади.

Не будем идеализировать белорусскую модель. Во многом она достигла потолка своих возможностей.

В Минске встречаюсь с ребятами из нашего Братства. su. Молодые интеллектуалы встревожены. Производственные фонды республики изношены уже на 75 %. Инвестиций не хватает, чтобы обеспечивать сильную социальную политику при отсутствии такого ресурса, как нефтедоллары, государству приходится досуха выжимать большими налогами частный бизнес. Президенту Лукашенко удавалось добиваться развития, постоянно перетряхивая чиновничий аппарат и устраивая ему показательные «порки». Но теперь бюрократия приспособилась: публично опускает головы, кается и благодарит Батьку за науку, а потом продолжает делать все по-прежнему. Вместе с плюсами советской системы все больше выпирают наружу ее минусы: бюрократизация, гашение инициативы в недрах административной системы. Нынешняя белорусская идеология слишком расплывчата и лишена «драйва». Все это в свое время погубило Советский Союз. РБ уже поддается влиянию эрэфовской жизни. Чиновники с вождельением глядят на возможности вороватых российских коллег...

О том, что прежняя политика силы и административных рычагов исчерпала себя, говорил и Александр Григорьевич на встрече с нашей журналистской делегацией. Он все прекрасно видит и понимает. И говорит о переходе к политике инновационного прорыва, к высокотехнологичному развитию в новом пятилетнем плане. Уже разворачивается технопарк, разрабатывается механизм венчурного финансирования через эту структуру. Причем как самая близкая берется израильская модель технополисов.

Но нужно больше! Необходимо развивать частный бизнес. Внедрять новые информационно-компьютерные технологии управления государством, сокращая число чиновников и «сплющивая» административную пирамиду, превращая госаппарат в сеть менеджеров. (Эти идеи на еще несовершенной концептуально-технологической основе пытался в 1971–1973 г. г. осуществить британский специалист по ситуационному управлению Стаффорд Бир, работавший с чилийским президентом Сальвадором Альенде.) Надобно применять не столько поли-технологии, сколько организационное оружие. Необходимо вычленив из белорусской экономики инновационный сектор и сектор подготовки кадров наивысшего качества, подчинив их непосредственно президенту.

И все это могло бы работать в возможном Советском Союзе 2000-х. На имеющемся оборудовании, с теми же кадрами, с «неконкурентоспособным» производством. Нет «демократии», скажете? Да большинству плевать на ту клоаку, что в РФ названа этим словом. Людям нужны прежде всего безопасность, порядок, работа с хорошей зарплатой и полные прилавки.

И этого, как показывает пример Белоруссии, можно было добиться в обновленном Советском Союзе.

Так что если хотите увидеть мир нашей победы в конце XX в. (хоть и не идеальный), поезжайте в Минск...

Несостоявшийся Великий прорыв

Победа Русской цивилизации могла быть гораздо глубже и прочнее, соверши советское руководство еще один ход в духе метаисторического психотриллера. Ей нужно было превратить Союз в центр альтернативного цивилизационного развития.

По сути, Сталин превратил СССР в гигантскую корпорацию, превосходившую по силе, богатству и возможностям все эти «боинги», «майтрософты», «би-пи» иже с ними. Даже изрядно запущенная и разболтанная за десятилетия правления Хрущева и Брежнева, она обладала сильнейшими «козырями в рукаве».

Первым козырем была возможность сконцентрировать силы и средства на правильно выбранных приоритетах, толково поставленных задачах. Долгие годы такая способность использовалась для гонки вооружений. Но ведь можно было поставить и другие цели. Создадим самые дешевые в мире технологии строительства! Новую энергетику. Энергосберегающие аппараты. Медицину, не требующую дорогих лекарств. Биофотонические агротехнологии и технологии активизации возможностей живой материи. Построим центры, где станут создаваться кадры с пробужденными способностями центральной нервной системы.

О том, как наша страна могла совершить ГТР – гуманитарнотехнологическую революцию, – мы с Родионом Русовым писали в книге «Сверхчеловек говорит по-русски». Она должна была стать завершением двух предыдущих советских революций: ВТР (властотехнической) в 1920–1930 гг. и НТР (научно-технической) в 1940–1960 гг. Более того, сегодня ГТР становится главнейшим условием сохранения Русской цивилизации...

Второй козырь СССР – огромные производственные мощности и корпус отлично подготовленных инженеров, исследователей и ученых, способных решить практически любую поставленную задачу. Советская система образования каждый год поставляла стране новых и новых творцов. Задача сводилась к тому, чтобы создать в стране «республики творцов», чтобы «города мастеров» – технополисы с минимальной бюрократией. Так, чтобы творцов не облепляли стаи бюрократов. Кому творить не дано, но кто любит поруководить.

Третий козырь – незадействованные технологии организационного оружия и новейших управленческих технологий. Разработки, связанные с именами Побиска Кузнецова, Спартака Никанорова, Стаффорда Бира и других, давали нам великолепнейший шанс: побороть неповоротливость чиновничьего аппарата, радикально его сократив. Оргоружие давало возможность осуществлять сложнейшие программы развития страны без создания новых бюрократических структур, за счет интеграции уже имеющихся. Оно увязывало в один план работу тысяч организаций, заводов и коллективов самых разных ведомств, отлично высвечивая эффективность каждого из них. Сами понимаете, какая экономия времени, ресурсов и труда в итоге выходит.

Если бы Советский Союз задействовал эти три козыря!

Загвоздка заключалась в том, что советская верхушка не желала ничего делать для победы. Она больше не стремилась рисковать, брать на себя ответственность, неизбежно конфликтовать друг с другом и что-то менять. Ей казалось проще договориться с врагом и заняться сладкой приватизацией советского достояния. Заслуга же американцев в том только и состоит, то они просекли и использовали умонастроения верхов СССР.

СССР проиграл не потому, что у него не хватало материальных ресурсов, специалистов и технологий. Разгадка нашего поражения в идиотской системе, выносившей «наверх» мелкие душонки.

А если бы у нас была иная элита у власти? И тогда всё – янки просто надрывались. Приходилось идти либо на сворачивание социальных программ, либо на прекращение гонки вооружений.

Надо признать, читатель, что причины поражения Союза лежат не столько в экономической или военной плоскости, сколько в психологической! США в войне 1946–1991 гг. удался психотриллер особого рода. Какой? Как им удалось свалить СССР?

Давайте попробуем изучить эту проблему.

Два направления атаки

«В Багдаде все спокойно, спокойно, спокойно...» Словами этой песенки из прекрасного советского фильма «Волшебная лампа Аладдина» (1966) можно охарактеризовать всю информационную политику брежневского времени 1964–1982 гг. Страну убаюкивали. У нас не может ничего случиться, кроме хорошего! Над головами советских людей – только мирное голубое небо. Наш покой бережет Советская Армия, и нет силы сильнее ее. Нами руководят мудрые, убеленные сединами вожди, а коллективный разум партии принимает только разумные решения.

В отличие от Запада у советских людей в семидесятые-восемидесятые не было страха перед ядерной войной. Это могут засвидетельствовать те, кто помнит ту эпоху. В этом было немалое благо, но одновременно и источник огромной слабости.

Дело в том, что над страной сгустилась атмосфера скуки. Исчез «драйв». Все стало пресным. Даже полеты в космос. «Все системы работают отлично!»

Страна расслабилась. И расслабление это коснулось советской верхушки. И это прекрасно просек наш противник.

Президент Рейган начал натиск в 1981 г.

Сегодня видно, как американцы повели атаку по двум направлениям.

Первым стала всеохватная метавойна против СССР. Вторым – революция в военном деле, начатая в начале восьмидесятых.

И тем и другим Америка умело поразила сознание советской элиты.

«Пятая колонна»

Одна ее часть до полусмерти испугалась. Кто-то начал панические, неадекватные действия, ввергая страну в бессмысленные затраты и безмозглые шаги в гонке вооружений, один в один копирующие американские – включая и откровенный блеф США. Кто-то решил любой ценой добиться примирения с США. А кто-то просто повел дело к капитуляции.

Так возникла (де-факто) «пятая колонна» – отряд пособников врага внутри СССР.

Супостаты угадали самое слабое место престарелых правителей СССР 1980-х – их панический ужас перед угрозой войны. В те годы кремлевцы состояли из тех, кто в Отечественную был 30-40-летним руководителем среднего звена. Уж они-то на всю жизнь запомнили чудовищное напряжение, страх обстрелов и бомбежек, бессонные ночи и леденящее чувство, которое испытывали при известиях о том, что немцы взяли очередной город или совершили новый прорыв. Сам кремлевский лидер Брежнев был 1906 г. рождения: ему в начале решающей схватки между США и СССР было уже семьдесят пять. В восьмидесятые он и ему подобные высшие сановники СССР были уже глубокими старцами с ослабленной волей, трясущимися от немоги коленками и вечными мыслями о том, как бы не умереть завтра. Их ум, пораженный склерозом, утратил гибкость и смелость. Перспектива новой схватки – с новыми напряжениями и рискованными ходами – повергала стариков в состояние, близкое к смятению.

Враг учел, что большая часть смелого, преданного стране и энергично-технократического поколения, родившегося в начале 20-х, пала в войне с Гитлером.

Другая часть советских вельмож – 30-х и более поздних годов рождения – сама не воевала. Но оказалась пораженной гнилью в душе. Драться за будущее и побеждать в схватке с Америкой этот отряд элиты не хотел. Кто-то из ее числа давно поверил в сказки о том, что с янки можно договориться и пойти на разрядку. Кто-то поверил во вражеские заклинания о том, что Союз смертельно болен. Кто-то просто решил сдать свою страну и уже по ночам мечтал заняться приватизацией колоссального советского богатства.

Было племя относительно молодых референтов при высшей бюрократии – выползней из хрущевской эпохи. Эти свою страну не знали и презирали, о волшебной силе русских изобретателей и ученых ведать не ведали, молились на примитивные западные теории о рынке и демократии. Такие мечтали войти в «мировую элиту» и потреблять по западным стандартам. А за это они готовы были идти на любые уступки. Референты эти соответствующе влияли на умы своих патронов, подсовывая им только выгодные для себя справки и сводки. Они нагнетали страх и неуверенность в высшем эшелоне советской бюрократии.

Имелась и многочисленная «пятая колонна» Запада в виде тысяч сыночков и дочек партийной знати. Те с жиру бесились, при виде картинок Запада в экстаз впадали, мечтали о тряпках, магнитофонах и тачках «мейд ин заграница», страну свою презирали, – и так же на папочек влияли в нужном врагу направлении. Причем ЦРУ США на это и цента не тратило.

Конечно, была и третья часть элиты – начавшая реагировать адекватно, изобретательно и агрессивно, развернувшая ряд перспективных проектов. Но, увы, патриоты и бойцы оказались не в большинстве и не у главного пульта управления страной.

Американцы смогли это просчитать, а иногда и просто интуитивно прочувствовать. И развернули психическо-экономическо-информационно-военную атаку.

«Есть вещи поважнее мира»

*«Есть вещи поважнее мира» – этой рейгановской фразой была выиграна холодная война. Выиграна лишь потому, что в официальной идеологии советского политического руководства вещей поважнее мира не было. Еще в начале 1960-х гг. Советский Союз провозгласил отсроченную капитуляцию, когда в споре с Мао Цзэдуном Хрущев объявил, что победа стран социалистического лагеря в ядерной войне **не стоит** жизни западного пролетариата. Потом это отлилось в чеканную позднесоветскую формулу «победителей в ядерной войне быть не может», а затем трансформировалось и в горбачевское новое мышление, для которого сравнительная ценность «Рима» и «Мира» стала несоизмеримой – и на весах безусловно перевесила чаша последнего...» – написал блестящий футуролог Егор Холмогоров.*

Он очень точно описал одну из главных причин нашего национального поражения. Президент США Рональд Рейган выступил лишь как пародия на импульсивного Гитлера. Отчасти он скопировал и Хрущева с его эскападами и шумным блефом. Как не хватало нам тогда у власти в Кремле человека с холодной решимостью, могучим умом и стальной волей! Он бы смог отбить все наскоки бывшего голливудского актера, никогда не нюхавшего пороха. Рейган-то от Второй мировой откосил! В отличие от воевавших президентов – Эйзенхауэра, Кеннеди или Буша-старшего.

А ведь Рейган был близок к полному провалу!

Победоносец, едва не потерпевший поражение

Взглянем на личность человека, который считается победителем Советского Союза, воспользовавшись материалами его биографии, размещенными по адресу usa/reagan/index.html.

Рональд Уилсон Рейган родился 6 февраля 1911 г. в Тампико, штат Иллинойс, в семье со скромным финансовым положением. Его родители, дедушка и бабушка были ирландского, шотландского и английского происхождения. Детские и юношеские годы он провел в маленьких провинциальных городках.

После окончания колледжа Рейган стал спортивным комментатором: сначала один год он работал на маленькой радиостанции в Девенпорте, Айова, потом на более крупной радиостанции NBC в Деи-де-Муане того же штата. Это были годы обучения мастерству, за которое Рейган в конечном счете снискал славу «великого коммуникатора». В 1937 г. он переехал в Голливуд, где началась его тридцатилетняя карьера в кино и на телевидении.

В годы Второй мировой Рейган снимал учебные фильмы для подготовки летчиков, а также героические ленты, прославляющие американские ВВС. Эти картины демонстрировались в частях для поднятия боевого духа солдат. В 1945-м он в чине капитана был уволен в запас и вернулся к гражданской карьере.

Для его политического развития также важно было то, что он стал активным профсоюзным деятелем и в 1947 г. – президентом профсоюза киноактеров. Эта деятельность научила его вести переговоры и развила политическое чутье: когда следует оставаться непреклонным, а когда лучше пойти на компромисс. В 1952 г. он женился на своей коллеге, актрисе Нэнси Дэвис. Прошлая его жена от него ушла: ее достало самолюбование мужа. Тот часами мог смотреть ковбойские фильмы со своим участием.

Два года спустя Рейган стал работать по договору в фирме «Дженерал Электрик» кем-то вроде замполита или комиссара. Он должен был вести телевизионную программу «Дженерал Электрик Театр» и еще 16 недель в году ездить по производственным отделам предприятия, чтобы выступать на производственных собраниях. Зачем? Дабы улучшать производственный климат и стимулировать преданность работников своей корпорации. Его стандартная речь содержала также и политическое обращение: он подчеркивал значение личности, восхвалял идеалы американской демократии, предостерегал от коммунистической угрозы и опасности сильно разрастающегося социального государства. В 1962 г. Рейган, первоначально считавший себя демократом в духе Рузвельта, официально сменил свою партийную принадлежность и стал республиканцем.

Отлично понимая законы, по которым живут и действуют средства масс-информа, Рейган в 1965–1966 г. г. баллотировался на пост губернатора именно Калифорнии, а не какого-нибудь другого штата. Ведь именно здесь избиратель больше обращал внимания на личность политиков, а не на их партийную принадлежность. Калифорнийцы уже в шестидесятых предпочитали выбирать людей, а не партии. Рейган был известен как сторонник Барри Голдуотера, провалившегося в 1964 г. архиконсервативного кандидата в президенты от республиканцев. Он вел умеренную, однако однозначно консервативную предвыборную борьбу. Выступал за возвращение к старой доброй морали, к закону и порядку в отношении волнующихся студентов и университетов, за сокращение бюджета штата Калифорния и обратное перемещение ответственности на коммуны и граждан.

«Столица Калифорнии Сакраменто идеально подходила на роль колыбели консервативной революции: действующий губернатор-демократ Эдвард Браун, известный своей борьбой с расовой сегрегацией и широкими программами поддержки малоимущего населения, практически обанкротил штат. Ежедневный дефицит бюджета в 1964–1966 гг. здесь превышал 1 млн долларов, Калифорния более других штатов страдала от инфляции и безработицы, а

население было запугано беспорядками в негритянских районах и студенческими волнениями против войны во Вьетнаме. Без труда победив Брауна на выборах, Рейган немедленно начал реализовывать свою политику твердой руки. Против бастующих студентов Университета Беркли, которые проигнорировали ультиматум нового губернатора („Возвращайтесь к занятиям или отчислитесь!“), были брошены силы национальной гвардии. Негритянские активисты, в числе которых была и небезызвестная Анджела Дэвис, преследовались полицией и неформальными расистскими организациями, которым Рейган предоставил *carte blanche*.

На какое-то время порядок в штате удалось восстановить. Но в сфере экономики рейгановский «блицкриг» практически сразу же провалился. Он распустил администрацию Брауна и привлек на руководящие должности около 200 ведущих предпринимателей штата – в основном членов Общества друзей Рональда Рейгана. Сальваторе, Таттла и еще нескольких ближайших соратников губернатора в Калифорнии прозвали «кухонным кабинетом», поскольку их встречи происходили в личном особняке Рейгана. Они разработали программу десятипроцентного секвестра расходов штата. Прекращалось финансирование учебных заведений, больницы, программ трудоустройства и помощи безработным. Новая администрация обещала сбалансировать бюджет, в котором после Брауна осталась 200-миллионная дыра, а затем снизить налоги. Однако вместо этого уже на следующий год Рейгану пришлось объявить о повышении ставок, а к концу его правления бюджет раздулся на 280 % по сравнению с временами Брауна. Отчасти причиной тому служила необходимость обслуживать долги, созданные предыдущей администрацией, отчасти – аппетиты членов «кухонного кабинета», которые дотировали из бюджета собственные предприятия». (Павел Жаворонков. Жизнь на сцене. – Журнал «Компания», 21 июня 2004 г.)

За восемь лет пребывания Рейгана на посту губернатора Калифорнии в его стиле руководства и в содержании политики выявились многие характерные черты, которые позже характеризовали его президентство. Он возглавлял исполнительную власть как председатель наблюдательного совета, подчеркивал свои консервативные принципы, умел установить приоритеты, но не вмешивался в частности администрации и законодательного процесса. Губернатор повторно обращался прямо к избирателям, чтобы оказывать таким образом давление на обе палаты законодательной власти. В спорных случаях он умел действовать прагматически, идти на компромисс и формировать большинство. Вопреки его консервативной предвыборной риторике, за два срока пребывания на посту губернатора повысились налоги, удвоился бюджет штата и не уменьшилось число государственных служащих.

Способности Рейгана как специалиста средств массовой информации и коммуникатора проложили ему путь в Белый дом. Его пафосные выступления политика-гражданина нашли большой отклик в республиканской партии. Это и привело его к победе на президентских выборах 1980 г.

«Он выступил на выборах со своими традиционными экономическими лозунгами: „Правительство не может справиться с инфляцией, безработицей и другими экономическими проблемами, потому что оно и есть причина этих проблем“. Федеральная власть, по мнению Рейгана, должна была снять с себя значительную часть функций по социальному регулированию, и в первую очередь отказаться от прогрессивного налогообложения личных доходов. Социально активные граждане таким образом смогут инвестировать избыточный доход в наиболее перспективные предприятия, что обеспечит тринадцатипроцентный рост ВВП и десятикратное снижение безработицы уже в первые годы после проведения реформы...» (Павел Жаворонков. Жизнь на сцене. – Журнал «Компания», 21 июня 2004 г.)

Большой успех Рейгана как оратора объяснялся еще и тем, что его риторика основывалась на фундаментальных убеждениях. Он был актером с политическими принципами, который умел себя самого и свою политику отождествлять с американскими ценностями и традициями. К его личным качествам относились спокойная уверенность в себе и оптимизм.

Экономическая политика голливудца выходила очень рискованной. Чтобы не рубить социальные расходы напрямую, он избрал другой путь: наращивать военные затраты, раздувать статьи расходов на новые вооружения и увеличивать государственный долг. И все это – с патриотическим американским пафосом. Энергичная манера правления Рейгана, яркие речи, лавина кадровых и политических деловых решений в первые месяцы после избрания усилили впечатление общественности, что со вступлением в должность нового президента свершился политический поворот, даже разразилась «консервативная революция». Что прежде всего удалось Рейгану, так это восстановить утерянную веру в американское президентство как институт, в котором формируется и проводится национальная политика. В одном из своих интервью президент объяснил, что метод его руководства состоит в окружении себя выдающимися личностями, сохранении авторитета и невмешательстве в текущие дела, пока его политика проводится правильно. Действительно, президент был отключен от ежедневного административного хода событий, что сначала превосходно функционировало, но на втором сроке привело к скандалу «Иран-контрас», который ясно показал, что президент не является больше хозяином Белого дома.

Словом, читатель, перед нами была всего лишь пародия на Гитлера.

Сталин и сам Гитлер могли лишь мечтать о подобном противнике. Его они могли «сделать» если не одним щелчком пальца, то набором несложных ходов. Тем паче что сам «американский гитлероид» к 1987 г. оказался на пороге полного краха своей политики.

В первый срок пребывания в должности Рейган был окружен двумя кольцами советников. Внутреннее кольцо составляла так называемая «тройка»: Джеймс Бейкер, Эдвард Миз и Майкл Дивер. Второе кольцо состояло из тех, кто докладывал «тройке», но сам не имел доступа к президенту. В 1980 г. под руководством Миза было образовано 7 комитетов президентского кабинета – чтобы таким путем привязать членов команды Рейгана к Белому дому и избежать ошибок администрации Картера, когда люди президента публично спорили друг с другом. В апреле 1985 г. эти 7 комитетов кабинета слили в два больших: в совет по внутренней политике и совет по экономической политике. Однако на их решения обращали все меньше и меньше внимания. Вообще, административно-организационные мероприятия в органах исполнительной власти после 1980-81 г. были направлены на то, чтобы централизовать власть в Белом доме и программно привязать политических чиновников, возглавляющих учреждения. Во время второго срока президентства Рейгана эта концепция обернулась сверхцентрализацией вследствие того, что место «тройки» занял один-единственный человек – Дональд Рейган, который был менее компетентен, чем его предшественники, и не способен к коллективному руководству. Энергичная и честолюбивая первая леди Нэнси Рейган также оказывала все большее влияние на план-график своего мужа, при этом она составляла гороскопы и доверяла советам астрологов. Авторитет президента и его института страдал из-за аферы «Иран-контрас», краха биржи в октябре 1987 г. и стремительно возрастающего дефицита бюджета и внешней торговли. Начальник штаба Дональд Риган вынужден был в конце концов уйти в отставку и был заменен политически опытным бывшим лидером республиканского большинства в сенате Говардом Бейкером.

Снижение налоговых ставок в духе рейганова консерватизма не привело к сколь-нибудь существенному экономическому росту, однако инициировало пятилетний спекулятивный бум на Уолл-стрит. Биржевой бум был подстегнут волной многомиллиардных слияний и поглощений, поскольку рейгановская администрация практически прекратила контролировать соблюдение антитрестовских законов. Был ослаблен контроль за коммунальными службами, снижены стандарты защиты окружающей среды и безопасности для промышленных предприятий. Несмотря на сокращение социальных программ, сочетание пониженных налогов и высоких военных расходов привело к значительному бюджетному дефициту, вынудившему правительство занимать деньги в беспрецедентных для мирного времени масштабах. Значи-

тельная доля этих средств поступала из-за границы, особенно из Японии. Ликвидировались тысячи рабочих мест в промышленности. Начавшаяся в 1986 г. и скоординированная в международном масштабе девальвация доллара не привела к установлению контроля над возрас-тавшим торговым дефицитом. В октябре 1987 г. разразившаяся на Уолл-стрит паника напоминала о событиях 1929-го. Рейган возложил вину за бюджетный дефицит и его последствия на Конгресс, но требования более сильного президентского руководства для приведения в порядок государственных финансов стали поступать даже от видных республиканцев.

То, что «консервативная революция» не состоялась, нагляднее всего демонстрирует тот факт, что объем федерального бюджета при Рейгане постоянно возрастал – с 699, 1 млрд долларов в 1980 г. до 859, 3 млрд долларов в 1987 г. (пропорционально стоимости доллара в 1982 г.). Даже если не принимать в расчет военные расходы, бюджет в этот период вырос с 535, 1 до 609, 5 млрд долларов. При этом дефицит государственного бюджета временами полностью выходил из-под контроля и достиг в 1986 г. рекордной высоты в 221 млрд долларов. В этом дефиците государственного бюджета вследствие снижения налогов и одновременного повышения расходов был повинен сам президент, который как консерватор твердо придерживался принципа уравновешенного государственного бюджета и хотел его видеть закрепленным в конституции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.